

Е.В. Пчелов.

Рюриковичи – уникальный историко-генеалогический феномен.

(Впервые опубликовано в: Семьи Рюриковичей в истории России. Материалы VII Новгородских генеалогических чтений. Великий Новгород, 2005. С. 21–65.)

Династия Рюриковичей сыграла в истории России огромную роль: в течение 740 лет (с 862 по 1598 г. и в 1606 - 1610 гг.) её представители правили на территории русских земель, а во многих своих ветвях этот род продолжается и ныне. Рюриковичи внесли существенный вклад в становление и развитие восточнославянской государственности, оставили заметный след в духовной жизни, выдвинули множество примечательных деятелей в самых различных областях. Как и история любой другой династии, история Рюриковичей заслуживает самого пристального и детального изучения, но она имеет лишь немногочисленные аналоги в европейской династической традиции, благодаря, во-первых, столь долгому времени нахождения этого рода у власти, а во-вторых, его колоссальному генеалогическому разветвлению, создавшему довольно сложную родословную структуру. Почти одиннадцать с половиной веков документально зафиксированной родословной, т.е. непрерывной истории с середины IX века до сегодняшнего дня – случай редкий для европейской династической генеалогии. Иными словами, это три с половиной десятка поколений, каждое из которых документально подтверждено. В контексте истории европейских династий Рюриковичи входят в число не более десяти родов, количество документально подтверждённых поколений которых превышает 30. Это династии, существовавшие до X века и продолжающиеся до сих пор, а именно: Брабантский Дом (Гессенская династия), Вельфы-д'Эсте (Брауншвейгская династия), саксонские Веттины (ныне правящие в Бельгии и Великобритании), баварские Виттельсбахи, Габсбурги (ныне Габсбурги-Лотарингские) и Капетинги (ныне несколько ветвей Дома Бурбонов). Из европейских династий в плане широкого разветвления и охвата большой территории правлением с Рюриковичами могут сравниться, пожалуй что, только Капетинги (со всеми ветвями, включая Валуа и многочисленных Бурбонов), Габсбурги (объединившие под своим скипетром огромные территории) и Ольденбурги, которые заняли престолы Дании, Швеции, Норвегии, Греции и России (династия Романовых с 1761 г.).

Основателем династии Рюриковичей считается варяжский конунг Рюрик, который, согласно летописному рассказу, в 862 г. стал князем в северорусских землях, где в районе Ладоги, Ильменя и Волхова сложился раннегосударственный центр славянских и финно-угорских племён. Однако начальная генеалогия рода известна плохо, причиной тому и узость источниковой базы в сочетании с лапидарностью сообщений средневековых памятников, и определённое «безразличие» древнерусских летописцев к собственно генеалогическим сюжетам: о многих династических связях русских князей домонгольского периода, к примеру, свидетельствуют только иностранные авторы. Тем не менее, несмотря на всю хронологическую условность временной сетки летописных текстов, общая канва ранней генеалогии Рюриковичей прослеживается достаточно отчётливо. Первые три поколения рода представлены именами князей Рюрика, Игоря и Святослава

(оставим в стороне имена их родственников из русско-византийского договора 944 г., подавляющее большинство из которых генеалогически однозначно не локализуемо). Но если происхождение Святослава от Игоря подтверждается иностранными источниками¹, то происхождение Игоря от Рюрика подвергается многими исследователями сомнению. Основаниями тому служат, во-первых, хронологические неувязки летописей (между смертью Рюрика и гибелью Игоря промежуток в 65 лет, а рождение Святослава Ипатьевская летопись датирует 942 г.²), и во-вторых, отсутствие упоминания Рюрика среди предков князя Владимира в «Слове о Законе и Благодати» киевского митрополита Илариона (в связи с чем Игорь получил в отечественной историографии произвольный эпитет «Старый», хотя в источнике говорится о «старом», т.е. «древнем», «прежнем» Игоре) и в «Памяти и похвале князю Владимиру» Иакова Мниха, литературных произведениях XI в., а также в перечне русских князей в Повести временных лет (ПВЛ) под 852 г.³ Кроме того, в качестве аргумента приводится редкое использование имени «Рюрик» в княжеской династии: начиная с середины XI в., известно всего два случая. Таким образом, в историографии распространено убеждение, что единая княжеская генеалогия, связавшая Игоря и Рюрика непосредственным родством - плод творчества летописцев, стремившихся тем самым построить единую родовую линию преемственности государственной власти на Руси⁴. Следует, однако, заметить, что ранняя летописная хронология в значительной степени условна, произведения Илариона и Иакова Мниха являются памятниками церковной публицистики (и обладают соответствующими жанровыми особенностями), и кроме того автор «Памяти и похвалы» перечисляет предков Владимира - только киевских князей, а Рюрик в Киеве не княжил (то же самое относится и к сообщению ПВЛ под 852 г., упоминающего Олега именно в качестве киевского князя, что соответствует и одной из задач летописца, сформулированной в начальных строках этой летописи). Наконец, само по себе упоминание вряд ли может служить аргументом в пользу отрицания, напротив, все летописные памятники, начиная с той же ПВЛ, однозначно определяют Игоря как сына Рюрика. Относительно княжеского именослова ситуация также не столь очевидна. Далеко не всегда имена основателей династий, родоначальников пользуются популярностью у их потомков, скорее даже наоборот - достаточно сказать, что и скандинавское языческое имя «Игорь» было не столь уж распространённым, по сравнению, например, со славянскими языческими именами, оканчивающимися на «-слав». Вообще же присутствие того или иного имени в родовой традиции не всегда объяснимо однозначно и нуждается в самостоятельном глубоком исследовании. Примечательно в этом плане появление уже в третьем поколении в династии Рюриковичей славянского имени «Святослав», возможно, свидетельствующего о быстрой ассимиляции правящего рода в иноэтничной среде⁵.

Со времени Святослава в династической истории Рюриковичей возникают два новых (насколько это известно по источникам) явления: образование первых княжений «внутри» самого рода и зарождение проблемы побочного, внебрачного происхождения, обеспечивающего различия в династических правах. Трёх своих сыновей Ярополка, Олега и Владимира Святослав направляет на княжения в Киев (сам князь воюет за пределами Руси), в Древлянскую землю и Новгород - три наиболее значимых на том этапе образования Древнерусского государства региона. Конечно, это свидетельствует не о центробежных тенденциях, а скорее о попытке закрепить власть киевского

центра на местах. Но в условиях, когда связи между отдельными землями Руси были не достаточно прочными, а само государство территориально ещё только оформлялось, этот шаг мог иметь и обратные последствия и привести к децентрализации страны. Сложно сказать насколько полно эта угроза воплотилась в жизнь. В историографии можно встретить утверждения, что после гибели Святослава в 972 г. государственное единство Руси оказалось нарушенным, и даже впоследствии часть территорий вышла из повиновения киевскому центру (как это случилось с древлянами в 944 г.)⁶. Но летописные известия не дают возможности делать столь однозначные выводы. Во всяком случае, Ярополк, начавший княжить самостоятельно в 972 г. (ПВЛ первым годом его правления называет 973), в течение нескольких лет, по-видимому, удерживал единство Древнерусского государства, и только в 977 г. вспыхнула усобица между ним и древлянским князем Олегом, закончившаяся гибелью последнего, бегством Владимира и установлением единовластия киевского правителя на всей территории тогдашней Руси. События 977 г. были первой усобицей Рюриковичей, завершившейся гибелью одного из братьев. Затем, как известно, Владимир уничтожил и Ярополка, захватив власть и установив уже своё единодержавное правление.

Между тем необходимо иметь в виду особое происхождение этого князя, ставившее его в несколько своеобразное положение по сравнению со старшими братьями. Владимир был рождён от рабыни, т.е. по сути являлся внебрачным сыном Святослава. Вероятно, даже в языческой Руси это могло иметь определённое значение для дальнейшей судьбы княжича⁷. Во всяком случае, представление о нём как о «робичиче» существовало по крайней мере до его вокняжения в Киеве (история женитьбы на Рогнеде). Казалось бы, этому противоречит поставление Владимира на новгородский стол, очень значимый для Руси (сам Святослав, сын и наследник Игоря, по сообщению Константина Багрянородного, когда-то княжил в Новгороде⁸). Но можно думать, что в 970 г. Новгород интересовал Святослава менее всего, Ярополк и Олег получили владения в Южной Руси, а Владимир на далёкой северной окраине Древнерусского государства, которая, впрочем, могла и выйти из повиновения («Если не пойдёте к нам, то сами добудем себе князя»)⁹. Так первые княжения среди самих Рюриковичей не просуществовали и десятка лет. Став киевским князем, Владимир продолжил укрепление своей единоличной власти.

Время правления Владимира Святославича для Рюриковичей ознаменовалось несколькими существенными явлениями. Князь расширил пределы своей земли за счёт включения территорий ряда славянских и даже балтских (ятвяги) племён. При этом было покончено с местными племенными княжениями, так, в 980 г. Владимир присоединил Полоцкое княжество, где правил варяг Рогволод. Вероятно, с этого времени на Руси установился принцип, что князем может быть только представитель рода Рюриковичей, а вся Русь считается владением именно этого рода (хотя, возможно, такое представление существовало и ранее: обращаясь к Аскольду и Диру Олег, согласно летописи, заявил: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика»¹⁰; впоследствии слабость этого принципа проявилась только в истории Галицкой земли и отчасти Пскова). Даже в Новгороде, традиционно называемом в историографии «боярской республикой», власть князя являлась обязательным элементом государственного управления. Семья Владимира была значительной: летописи называют, как минимум, 12 его сыновей, есть сведения и о наличии по

крайней мере нескольких дочерей. Происхождение детей Владимира по женской линии было, конечно, различным и отчасти интернациональным, но последний факт вряд ли свидетельствует о какой-то продуманной династической политике княжеского рода в языческий период. Подлинный «прорыв» в этом плане наступил со времени крещения самого князя и христианизации подвластного ему государства. В 988 г. Владимир заключил брак с сестрой византийских императоров Константина VIII и Василия II Болгаробойцы Анной (дочь императора Романа II от брака с дочерью простого харчевника Анастасией, ставшей императрицей Феофано). С тех пор Рюриковичи устанавливают тесные династические связи с правящими родами многих сопредельных (и даже иногда весьма далёких) стран, тем самым фактически войдя в семью христианских династий, а также (благодаря уникальному геополитическому положению Руси) и азиатских правящих родов¹¹.

Среди сыновей Владимира был и второй «бастард» Рюриковичей - Святополк (Окаянный), родившийся «от двух отцов», реально, вероятно, сын Ярополка, знавший о своём происхождении¹² (чем и может быть объяснена его активность в 1015-1019 гг., хотя и среди детей Владимира в 1015 г. он оставался старшим). Незаконное происхождение впоследствии, хоть и не было широко распространённым явлением среди русских князей, сыграло существенную роль в политической истории ряда княжеств. Но главное, на рубеже X-XI вв. Владимир направил своих сыновей на княжения в различные древнерусские города, большинство из которых были центрами старых племенных княжений. Таким образом был осуществлён второй династический раздел Древней Руси.

Старший сын Владимира от чешки Вышеслав до своей смерти в 1010 г. был князем Новгорода. В этом можно видеть продолжение традиции, начатой ещё Игорем и поддерживаемой князьями в дальнейшем - старший сын правит в «северной столице» Руси. Второй сын Изяслав, старший из родившихся от Рогнеды, стал князем Полоцка. Он умер в 1001 г., прожив чуть более 20 лет. Его потомки образовали династию полоцких князей, сохранявшую свои владения и при Ярославе Мудром, и при Ярославичах, и при Владимире Мономахе вплоть до середины XIII в. Примечательно, что именно это княжество стало первым по времени образования среди княжеств удельной Руси. Его автономность, вероятно, основывалась на каких-то древних племенных традициях - Изяслав стал наследником не столько отца (Владимира), сколько деда по матери (Роговолода), продолжив его род по женской линии. Это, кстати, заставляет задуматься о значении родства по матери в генеалогической картине всего Рюрикова рода, которая не является для нас полностью ясной из-за отсутствия сведений о значительной части жён и дочерей древнерусских князей. Во всяком случае родство по женским линиям не только учитывалось, но и в определённые моменты, надо думать, могло играть весьма важную роль в политической ситуации¹³. История преемственности власти в Галицко-Волынской Руси XIII - начала XIV вв., когда наследниками становились родственники по женским линиям из иностранных династий, а не свои же (более отдалённые, конечно) родственники по мужской, показывает, что пример полоцких Изяславичей не представляет собой столь уж исключительного явления в истории Древней Руси. Святополк (в крещении Пётр), вероятно, третий по старшинству сын Владимира, получил во владение Туровскую землю, не очень выгодную в экономическом отношении, но довольно близко расположенную к Киевщине. Это, может быть, объясняется тем, что Владимир не доверял своему приёмному сыну (что

впоследствии и подтвердилось). Ярослав (в крещении Георгий), сын Рогнеды¹⁴, был отправлен в Ростов, а после смерти Вышеслава в Новгород. Ещё один сын Рогнеды Всеволод стал князем на Волыни (здесь Владимир основал город, назвав его своим именем). Святослав (сын другой чешки ?) - князем древлянским, Мстислав (в крещении Константин) - тмутороканским (бывшая греческая колония Таматарха, затем хазарская крепость Самкерц, впоследствии перешедшая под власть Руси), Станислав - смоленским, Позвизд княжил где-то на Волыни (возможно в Луцке), Судислав - во Пскове. Сыновья «болгарыни» (скорее всего, из Дунайской Болгарии): Борис (в крещении Роман) княжил сначала на Волыни, затем в Муроме, с 1010 г. в Ростове; Глеб (в крещении Давыд) - в Суздале, а с 1010 г. в Муроме. Из дочерей Владимира достоверно известны Предслава, попавшая в плен к Болеславу Храброму в Киеве в 1018 г., и Мария-Добронега, ставшая в начале 1040-х гг. женой польского короля Казимира Восстановителя (возможно, она родилась от последнего брака Владимира, заключённого после смерти Анны в 1011 г.). Ещё А.Н. Насонов обратил внимание на тот факт, что среди уделов отсутствуют Переяславль и Чернигов, которые, очевидно, остались под непосредственным контролем киевского князя, сохранявшего единство южной «Русской земли»¹⁵.

Историки по-разному оценивали раздел Владимира, вплоть до признания его началом феодальной раздробленности¹⁶. Однако, думается, правы те, кто считает эту реформу попыткой укрепления государственного единства. Сыновья Владимира не были полноправными владельцами своих земель, они являлись наместниками отца, проводниками его политики, и Владимир мог переводить их из одного города в другой¹⁷. Но этот раздел таил и опасность разделения Руси - Владимировичи, находясь вдалеке от отцовской власти, стремились к большей самостоятельности. Имеется, по крайней мере, два бесспорных свидетельства тому: заговор Святополка и мятеж Ярослава, отказавшегося посылать дань в Киев¹⁸. Это были первые ростки удельного сепаратизма, первые признаки грядущей удельной системы.

Смерть Владимира в 1015 г. привела к новой, масштабной усобице. Киевским князем на вполне законных основаниях стал Святополк, но Ярослав решился оспаривать его право на престол. В междоусобной войне погибли Борис, Глеб, Святослав, и наконец, сам Святополк. В 1019 г. в живых осталось только трое сыновей Владимира: Ярослав и его младшие братья Мстислав и Судислав. Таким образом, вне контроля Киева находились периферийные Полоцк (там княжил сын Изяслава Брячислав), Псков и Тмуторокань. Но в 1024 г. вспыхнул конфликт между Ярославом и Мстиславом. Он завершился тем, что братья «разделили Русскую землю по Днепру». Это событие иногда трактуется, как установление соправительства, «дуумвирата» князей¹⁹, открывающего череду многочисленных «триумвиратов» и «дуумвиратов», продолжавшихся вплоть до конца XII в. Но летописные данные не всегда дают возможность для таких выводов. Не говоря уже о том, что термины политической истории Древнего Рима вряд ли применимы для истории Древней Руси, сама сущность подобного рода явлений в политической жизни Руси значительно отличалась от принципов коллегиального управления должностных лиц в античные времена. Так, о «дуумвирате» Ярослава и Мстислава может свидетельствовать лишь их совместный поход на Червеньские города в 1031 г., а при «триумвирате» Ярославичей (предположение о существовании которого опирается также только на факты нескольких совместных действий трёх сыновей Ярослава Мудрого

(остальные к тому времени уже умерли)) у каждого князя не только были свои владения, но и существовал «старейший» среди них - Изяслав.

После смерти Мстислава в Чернигове в 1036 г. Ярослав вновь объединил почти всю Русскую землю под своей властью, посадив в темницу и своего последнего брата псковского князя Судислава (его выпустили только Ярославичи, после чего он принял постриг и умер в 1063 г.). Несмотря на то, что, по крайней мере, у Святослава и Мстислава были сыновья, дальнейшая родословная Рюриковичей продолжилась только от Изяслава (Полоцкая ветвь) и Ярослава Мудрого.

Эпоха княжения сына Владимира, Ярослава Мудрого была временем дальнейшего укрепления и развития Древнерусского государства. К этому периоду относится первая документально зафиксированная кодификация законодательства – создание начального варианта «Русской Правды» - т.н. «Правды Ярослава» (впоследствии дополнявшейся и уточнявшейся). Продолжалась христианизация страны, был построен главный храм Киева и всей Древней Руси – Софийский собор, началось организованное обучение грамоте и переписка книг. Ярославу обязаны своим основанием города Ярославль и Юрьев (ныне Тарту в Эстонии).

Ярослав был женат, вероятно, дважды. От первого брака у него был сын Илья, который недолго княжил в Новгороде (как старший сын киевского князя) и умер в 1019/20 г. Второй раз Ярослав женился в 1019 г. на Ингигерд, дочери шведского короля Олава Шётконунга (Грудного конунга), получившей в крещении имя «Ирина». От неё у Ярослава родилось шесть сыновей и четыре дочери. Старший сын Владимир (1020-1052) княжил в Новгороде. Далее по стражинству шли Изяслав (Дмитрий) (1024-1078), Святослав (Николай) (1027-1076), Всеволод (Андрей) (1030-1093), Игорь (Георгий или Константин) (ум. 1060) и Вячеслав (Меркурий) (1036-1057). Дочери были выданы замуж: Елизавета за норвежского конунга Харальда Сурового, Анна за французского короля Генриха I и Анастасия за венгерского короля Эндре (Андрея) I. Перед смертью в 1054 г. Ярослав вновь «разделил города» между своими сыновьями. Согласно его завещанию, киевским князем стал старший из братьев Изяслав, он же должен был считаться старшим из всех русских князей («слушайте его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня»²⁰), Святослав получил Чернигов, Всеволод - Переяславль (три центра южной «Русской земли»), Игорь - Владимир-Волынский, Вячеслав - Смоленск. Вячеслав и Игорь через несколько лет умерли, их уделы, очевидно, были поделены между старшими братьями. Существенно то, что «ряд» Ярослава, по всей видимости, устанавливал лестничный (от старшего брата к младшему) порядок наследования княжеских столов (о том, каков был порядок престолонаследия на Руси ранее, сказать сложно, учитывая отсутствие надёжных данных). Об этом свидетельствует статья ПВЛ под 1093 г.²¹ Этот порядок в масштабах киевского княжества в целом соблюдался до 1113 г. и несколько позднее, в некоторых княжествах он сохранялся в отдельных ветвях потомков Ярослава. Но его нарушения, как и нарушение одного из главных принципов завещания Ярослава - «жить мирно, слушаясь брат брата» - произошло уже при самих Ярославичах.

Во второй половине XI века в истории Рюриковичей возникает ещё один новый аспект - появляются князья-изгои, развившие бурную деятельность с целью получения для себя выгодных уделов. Причины изгойства следует искать в самом лестничном принципе (по мере разветвления рода младшие князья

могли ждать своей очереди очень долго) и, конечно, в нежелании старших князей делиться своими владениями с младшими. Получалось, что если князь умирал, так и не достигнув киевского стола, то его потомки становились изгоями (так случилось с сыном Владимира Ярославича, умершего ещё при жизни отца, с детьми Игоря и Вячеслава). Это создавало почву для всё новых и новых конфликтов. Поначалу изгоями были сын Владимира - Ростислав (ум. в 1067)²², сын Игоря - Давыд (ум. в 1112)²³ и сын Вячеслава - Борис (убит в 1078 г.). Опорным пунктом своего продвижения на Русь они сделали Тмутарокань, которая на протяжении второй половины XI в. стала городом княжения изгоев. Затем на положении изгоев оказались сыновья Святослава Ярославича (он занял киевский стол, нарушив порядок родового старшинства), подросли трое сыновей у Ростислава - Рюрик (ум. в 1092), Володарь (ум. в 1124) и Василько (ум. в 1124), и положение становилось всё более и более напряжённым. К этому примешивались и неурядицы между самими Ярославичами. В 1068 г. в результате восстания Изяслав бежал из Киева, и престол занял полоцкий князь Всеслав Брючиславич, внучатый племянник Ярослава, до того пленённый Ярославичами. Эта временная узурпация вскоре была ликвидирована, но в 1073 г. Святослав и Всеволод вторично изгнали Изяслава, которому несколько лет пришлось провести в Европе (Изяслав был женат на дочери польского короля Мешко II Гертруде). Святослав умер, будучи киевским князем, в 1076 г., а Всеволод уступил престол вернувшемуся Изяславу, но тот вскоре погиб в сражении с племянниками Борисом Вячеславичем и Олегом Святославичем. Так в 1078 г. киевским князем стал последний из Ярославичей - Всеволод. После его смерти в 1093 г. киевское княжение перешло в следующее поколение - уже внуков Ярослава. Престол занял старший на тот момент сын Изяслава - Святополк (Михаил) (1050-1113). Но усобные войны, князья-изгои, наконец, разветвление самого княжеского рода - всё это заставляло князей искать новые формы организации власти. Важным шагом на этом пути явился Любечский съезд 1097 г.

Оценки этого крупного исторического события в историографии зачастую прямо противоположны²⁴. Съезд определил следующее: «Каждый владеет отчиной своей: Святополк - Киевом, Изяславовой отчиной, Владимир - Всеволодовой, Давыд и Олег и Ярослав - Святославовой, и те, кому Всеволод раздал города: Давыду - Владимир, Ростиславичам же: Володарю - Перемышль, Васильку - Теробовль»²⁵. Следовательно, в масштабах всей Руси был закреплён отчинный принцип владения, уже реально существовавший в Полоцкой земле. Было закреплено существование нескольких княжеств, принадлежавших отдельным ветвям потомства Ярослава, и дело не в том, что решения съезда были вскоре нарушены (по вине Давыда Игоревича и при попустительстве Святополка Изяславича), а в том, что именно он заложил юридическую основу для выделения самостоятельных княжеских династий в роду Рюриковичей. И хотя впоследствии относительное единство Руси было частично восстановлено Владимиром Мономахом и его сыном Мстиславом, именно съезд 1097 г. можно, полагаю, считать датой установления новой системы княжеской власти - началом удельного периода русской истории. И действительно, в первой половине XII века начинается формирование основных земельных династий Рюриковичей, которое продолжается и в дальнейшем, по мере разветвления княжеского рода. Генеалогия в этом контексте приобретает исключительно

важное значение, и возникновение новых уделов напрямую зависит от генеалогического фактора.

Между тем в «киевской лестнице» происходят сбои. После смерти Святополка Изяславича в 1113 г. в Киеве вспыхнул мятеж, вызванный малопопулярной в народе политикой умершего князя. Городское вече пригласило на престол сына Всеволода Ярославича - Владимира (Василия) Мономаха (1054-1125). На тот момент он оставался единственным сыном Всеволода, потому что младший брат Мономаха Ростислав (1070-1093) совсем молодым утонул в реке Стугне во время очередного русско-половецкого конфликта. Кроме брата Ростислава у Мономаха были только сёстры Янка, Ирина и Евпраксия. Таким образом Владимир Всеволодович оставался единственным наследником своего отца. Он пользовался большой популярностью на Руси, однако, не сразу принял приглашение киевлян. После Святополка в престолонаследии наступала очередь сыновей Святослава Ярославича, а их было в то время трое - Давыд (ум. в 1123), Олег (Михаил) (ум. в 1115) и Ярослав (Панкратий) (ум. в 1129). Их отец хоть и правил в Киеве, но в нарушение лестничного порядка. Тем не менее Мономах принял киевское княжение, нарушив права Святославичей. Вероятно, именно этот факт стал одной из причин жестокой борьбы Ольговичей и Мономашичей за главенство на Руси в XII - начале XIII в.

Мономах оставил большое потомство. От нескольких браков²⁶ родилось восемь сыновей и три дочери. После смерти Мономаха Киев остался в руках его потомков - Мономашичей: здесь последовательно княжили Мстислав (Фёдор, Харальд) (1076-1132), Ярополк (ум. в 1139) и Вячеслав (ум. в 1154) Владимировичи. Но последний продержался на киевском столе всего 8 дней. Из Чернигова к городу с войском подступил сын Олега Святославича Всеволод (Кирилл) Ольгович, который захватил Киев и княжил там вплоть до смерти в 1146 г. Это второе нарушение лестницы в 1139 г. передало киевский престол в руки Ольговичей. Но удержать Киев они не смогли. Брат Всеволода Игорь буквально сразу же был свергнут, а затем и убит. Киевское боярство призвало внука Мономаха - Изяслава (Пантелеймона) Мстиславича (ум. в 1154 г.). Здесь вновь произошло нарушение лестницы, поскольку Изяслав принадлежал уже к следующему поколению Рюриковичей, в то время как были живы двое братьев его отца - свергнутый когда-то с киевского стола Вячеслав и Юрий (Георгий) (Долгорукий, 1090?-1157). Тем самым лестница ещё раз была нарушена, а Изяслав «поставил личностное значение князя выше прав старшинства»²⁷. Позднее, в 1151 г. он заключил союз со старшим дядей Вячеславом, ибо на Киев небезуспешно претендовал Юрий Долгорукий, дважды занимавший город. Окончательно Юрий закрепился в Киеве после смерти и Вячеслава, и Изяслава, да и то ненадолго. В 1157 г. его отравили киевские бояре (Юрий не заключил традиционного «рядя» с горожанами). Следующим киевским князем оказался двоюродный брат Всеволода и Игоря Ольговичей Изяслав Давыдович (уб. в 1161 г.). А далее на Киев претендовали князья сразу из нескольких ветвей - и черниговские Ольговичи, и потомки Мстислава Владимировича (из двух линий, происшедших от его сыновей Изяслава и Ростислава), и потомки Юрия Долгорукого. Основная борьба шла между Ольговичами и Мстиславичами. Тем самым лестничный принцип наследования киевского стола уходил в небытие. Существенно, что династическое страшинство часто не совпадало с возрастным: «Большая часть княжеских усобиц XI и XII вв. выходила именно из

столкновения старших племянников с младшими дядьями, т.е. из столкновения первоначально совпадавших старшинства физического с генеалогическим»²⁸. Следует подчеркнуть во всех этих коллизиях и большую роль городского веча и боярства, обладавших существенным влиянием на решение вопроса о своих князьях.

Между тем на протяжении XII века Древнерусское государство окончательно распалось на ряд княжеств, в большинстве из которых правили те или иные ветви династии Рюриковичей. Такая удельная система продолжалась на Руси практически до конца XV в. В XII в. существовало около десяти крупных княжеств-земель, в которых в свою очередь возникали более мелкие княжества-уделы. Эти земли находились во владениях определённых княжеских династий. Кроме того существовало ещё несколько «нединастийных» княжений, в которых могли править представители разных ветвей рода (Киев, Новгород, Псков, Тмуторокань).

Важнейшим среди княжеств оставалось Киевское, его правитель считался «старейшим» среди русских князей. К владениям киевских князей относились также Белгород, Вышгород и другие небольшие города, куда киевские князья обычно сажали своих родственников. Тесно связанным с Киевом было Переяславское княжество²⁹. Там, как правило, княжили братья или ближайшие родственники киевских князей. Переяславль считался владением Всеволодовичей, а именно они чаще всего занимали киевский великокняжеский стол. В политическом отношении до середины XII в. от Киева зависела и Волынь. Затем Волынской землёй владели потомки Изяслава Мстиславича, образовав таким образом династию Владимиро-Волынских князей.

Родовым владением Всеволодовичей являлась и Ростовская земля. Политическим центром её был Ростов, но княжеская резиденция находилась в Суздале. В Ростово-Суздальской земле правили потомки Юрия Долгорукого.

Смоленское княжество тоже принадлежало Всеволодовичам (лишь изредка смоленский стол занимали потомки Святослава Ярославича). Здесь в первой половине XII века возникла своя династия, основателем которой был один из сыновей Мстислава Великого - Ростислав Мстиславич.

Потомкам другого сына Ярослава Мудрого - Святослава также принадлежали значительные владения. Святославичи разделились на две большие ветви: Ольговичи княжили в Черниговской земле (потомство брата Олега Давыда пресеклось в 1167 г. его внука Святослава Владимировича), потомки младшего брата Олега - Ярослава - в Муромской. Ветвь Ярославичей разделилась на две династии: от Святослава Ярославича пошли муромские князья, а от его брата Ростислава - рязанские. В конце XII века в Черниговской земле образовались Новгород-Северское, Курское, Трубчевское и некоторые другие княжества.

Ветвь одного из старших сыновей Святого Владимира продолжала сохранять за собой Полоцкую землю. Род старшего сына Ярослава Мудрого и Ингигерд, Владимира, поначалу довольствовался маленькими городками - Звенигородом, Перемышлем и Теревовлем. Но в 1141 г. правнук Владимира Ярославича Владимирко Володаревич сумел объединить владения своих родичей в единое целое, сделав столицей княжества город Галич. Так возникло Галицкое княжество и соответственно династия галицких князей.

Родовым владением династии, идущей от ещё одного сына Ярослава Мудрого - Изяслава Ярославича, точнее от сына последнего Святополка II, был Туров. В середине XII века один из потомков Святополка II - Юрий Ярославич стал

князем Пинска. Таким образом, и Туров и Пинск стали принадлежать одной династии.

Наконец, потомки одного из младших сыновей Ярослава Мудрого - Игоря довольствовались мелкими владениями на Волыни. Это были изгои рода Рюриковичей. В середине XII века им удалось закрепиться в небольшом городке Городене (совр. Гродно), так недолго существовало маленькое Городенское княжество³⁰. Городенская династия прервалась в конце XII в.

Особое положение среди русских земель занимали Новгород и отделившийся от него в политическом отношении в середине XII в. Псков. Они приглашали к себе князей, и потому эти княжества, называемые часто “феодальными республиками”, не принадлежали какой-то одной династии. Власть в Новгороде менялась очень быстро³¹, после монгольского нашествия сюзеренами Новгородской земли стали великие князья Владимирские. На Псков тоже значительное влияние оказывали князья из Ростовской ветви, во второй половине XIII - начале XIV в. на эту землю претендовали литовские князья, а начиная с Василия I сюзереном Пскова также стал Владимирский (и Московский) князь³².

В состав русских земель в XI в. входила также Тмутарокань, там находили пристанище князья-изгои. Но с конца XI в. политическое положение Тмутарокани неясно, вероятно, город перешёл во владения Византийской Империи.

Остановимся более подробно на судьбах различных ветвей рода Рюриковичей в соответствии с их генеалогическим старшинством и историей их земельных владений. Но прежде нужно сказать о Киевском княжестве, как о главенствующем на Руси. Во второй половине XII - начале XIII вв. за Киев шла ожесточённая борьба между разными княжескими династиями, относившимися к потомству Олега Святославича и Владимира Мономаха. За период с 1157 по 1240 г. власть в Киеве сменилась 40 раз³³. Хотя бы для временного успокоения в Киевской земле на протяжении 15 лет существовало своеобразное соправительство князей из двух династий - Святослава Всеволодовича (Ольгович) и Рюрика Ростиславича, причём формальное главенство принадлежало первому³⁴. Вассальными от Киевской земли было несколько княжеств (Вышгород, Треполь, Торческ и др.), в которых, впрочем, чаще сидели князья, происходившие из других ветвей, чем киевские, что даёт возможность предполагать «коллективный сюзеренитет» Рюриковичей над главнейшей русской землёй³⁵. Киев сохранял своё ведущее значение вплоть до монгольского нашествия, в декабре 1240 г. он пал под ударами орды Батыя, и с этого времени стремительно потерял свои позиции. В 1243 г. старейшим среди русских князей был признан монгольским ханом Ярослав Всеволодович, направивший в Киев своего наместника. Формально киевскими князьями являлись также Александр Невский и, возможно, его брат Ярослав Ярославич. О киевских князьях в конце XIII - первой половине XIV в. сохранились лишь отрывочные сведения. В начале 1360-х гг. Киев был присоединён Ольгердом к Великому княжеству Литовскому и отдан во владение его сыну Владимиру³⁶. Примерно в то же время к Литве отошёл и Переяславль.

Старшей ветвью Рюриковичей были полоцкие Изяславичи. История этого рода известна плохо³⁷. Изяславичи среди других русских князей держались особняком, поначалу в лице Всеслава Брячиславича представляя опасность для младших потомков Святого Владимира. У Всеслава было 6 сыновей, и некогда

единое княжество среди его потомков стало дробиться на уделы. Так появились Минское, Друцкое, Витебское, Логожское, Изяславское княжества³⁸. По всей видимости, представители полоцкой ветви княжили и в латгальских городах Герцике и Кукейнос³⁹. «Рогволожи внуки» продолжали враждовать с внуками Ярослава. В 1118 г. Владимир Мономах взял Минск и захватил в плен Глеба Всеславича, который вскоре скончался в киевской темнице. В 1128 г. Мстислав Владимирович организовал поход целой коалиции князей на Полоцк, а в следующем году полоцкие князья отказались принять участие в совместном походе русских князей на половцев - в результате несколько князей полоцкой ветви были высланы в 1129 г. в Византию. Вернулся из Византии внук Всеслава - Рогволод-Василий Борисович, дважды занимавший полоцкий стол и женатый на дочери Изяслава Мстиславича киевского. Основная ветвь полоцких князей потеряла свои земли, надо полагать, к середине XIII в., с 1260-х гг. в Полоцке правят преимущественно князья литовского происхождения (Товтивилл, Тройнат, Гердень), хотя потом вновь появляются князья с русскими именами. Но в начале XIV в. Полоцк окончательно переходит под контроль Литвы. Хотя потомки отдельных линий полоцкой династии, видимо, княжили в своих небольших уделах вплоть до начала XIV в., в Минске, например, они правили ещё в 1320-х гг. Литовский князь Ольгерд женился на дочери витебского князя Ярослава и после его смерти присоединил Витебск к своим владениям. Так постепенно Полоцкая Русь была поглощена Литовским государством⁴⁰.

Следующая ветвь Рюриковичей пошла от второго сына Ярослава Мудрого - Владимира, князя Новгородского. Как уже говорилось, эта ветвь поначалу была изгойской. Внуки Владимира довольствовались небольшими городами Тербовлем, Перемышлем, Звенигородом, но Владимирко Володаревич (ум. в 1153 г.) фактически создал Галицкое княжество. При нём оно стало играть существенную роль в общерусской политической жизни. В частности этот князь деятельно поддерживал Юрия Долгорукого в его борьбе за Киев. Наследником Владимирка стал его сын Ярослав Осмомысл (ум. в 1187 г.), один из самых известных князей второй половины XII в. (кстати, Осмомысл - единственное княжеское прозвище, известное по средневековым источникам). От брака с дочерью Юрия Долгорукого Ольгой (ум. в 1181 г.) он имел нескольких детей, в том числе дочь Евфросинью (традиционно считается, что она была женой князя Игоря Святославича новгород-северского⁴¹) и сына Владимира, впоследствии галицкого князя (ум. в 1199?). Помимо законных детей у Ярослава был внебрачный сын от наложницы Настасьи - Олег. В истории Галицкого княжества этот бастард сыграл заметную роль: Ярослав намеревался именно ему передать престол, но галицкие бояре выступили за законного наследника князя. Семейный конфликт, ставший политическим, закончился гибелью и Настасьи и Олега. После смерти Ярослава князем стал Владимир, но и он не смог ужиться с боярством. Свергнутый венгерским королём, Владимир вернулся в Галич только с помощью польских войск. Подобно отцу помимо законной жены (черниговской княжны Болеславы Святославны) он сошёлся с какой-то попадѣй, которую отбил у мужа и от которой имел двух сыновей. После смерти Владимира они, вероятно, не смогли отстоять своих прав на Галич, и в конце XII в. это княжество присоединил к своим владениям соседний волынский князь Роман Мстиславич (о дальнейшей судьбе Галича речь пойдёт ниже). При Владимире Ярославиче в политической жизни Галича остро проявился фактор соседства с Венгерским королевством, которое впоследствии будет активно

вмешиваться в галицкие дела. Это вмешательство поддерживалось и династическими связями галицких князей с венгерской династией Арпадов.

Следующая ветвь Рюриковичей, потомки Изяслава Ярославича, владела Туровым, а затем и Пинском. Потомки Святополка Изяславича играли малозаметную роль в политической жизни и сошли с арены к концу XIII в. Туров они потеряли, по всей видимости, уже в начале XIII в., а последний пинский князь из Рюриковичей известен в 1292 г. Были в этой земле и мелкие, почти ничего не значившие уделы (Дубровицкий, Клеческий, Степанский и др.). В начале XIV в. владения Изяславичей поглотило Литовское государство⁴².

Потомство Святослава Ярославича сильно разрослось и образовало несколько княжеских ветвей. Родовым гнездом Ольговичей была Черниговская земля. Здесь в наследовании княжеского стола сохранялся принцип лествичного старшинства. Успешной временами была и борьба Ольговичей за Киев. В Черниговском княжестве образовалось несколько более мелких: Новгород-Северское, Курское, Путивльское, Вщижское, Козельское, Сновское, Трубчевское, Рыльское⁴³. Среди Ольговичей выделился целый ряд крупных исторических деятелей. Так, из сыновей Олега Святославича (часто в исторической литературе, вслед за «словом о полку Игореве», называемого «Гориславичем» (конкретное значение этого прозвания толкуется неоднозначно)) наиболее примечательны уже упоминавшиеся киевские князья Всеволод и Игорь Ольговичи, а также Святослав (Николай) Ольгович (ум. в 1164 г.). Он был союзником Юрия Долгорукого, а его старший сын - новгород-северский князь Олег Святославич (ум. в 1180 г.) первым браком был женат на дочери этого ростовского князя. Потомки Олега занимали княжеские столы в Курске и Рыльске. Другой сын Святослава Ольговича - Игорь (Георгий) Святославич (1151-1201), кн. Новгород-Северский, Путивльский и затем Черниговский, получил известность благодаря «Слову о полку Игореве». От брака с Ярославной он имел шесть сыновей, один из которых Владимир (Антоний) женился на дочери хана Кончака. Сыновья Игоря выступили претендентами на галицкий стол. Их постигла печальная судьба: в 1211 г. галичане повесили трёх Игоревичей по приказу венгерского короля Эндре II, захватившего город. Наконец, третий сын Святослава Ольговича - Всеволод (ум. в 1196 г.), кн. Трубчевский и Курский («Буй-Тур») тоже герой «Слова». Он был женат на внучке Юрия Долгорукого - Ольге Глебовне. Его сын Святослав (имена Святослав и Олег стали у Ольговичей родовыми) также являлся князем Трубчевска.

Обширным было потомство киевского Всеволода Ольговича. Его старший сын Святослав (Михаил) (ум. в 1194 г.) трижды занимал киевский стол (последний раз с 1181 г.) и пользовался большим авторитетом среди русских князей. Из его сыновей выделяется Всеволод (Даниил) Чермный (т.е. Красный) (ум. в 1212 г.), который несколько раз был князем Киевским, а его сын Михаил Всеволодович, один из крупнейших деятелей начала XIII в., правил не только в Чернигове и Киеве, но также держал в поле своих интересов Галич и Новгород. В 1246 г. он мученически погиб в Орде. Монгольское нашествие разорило Чернигов, и это княжество, как и подавляющее большинство древнерусских земель попало в зависимость от Орды. В период после нашествия в Черниговской земле происходят существенные изменения⁴⁴. Политический центр княжества перемещается в Брянск, где княжит один из старших сыновей Михаила - Роман Михайлович (ум. в 1288 г.). Однако в конце XIII в., по-

видимому, под давлением Орды Брянск переходит под контроль смоленских князей⁴⁵. В XIV в. черниговские князья принимают великокняжеский титул. В то же время происходит дальнейшее дробление княжеств, появляются всё новые и новые уделы. В частности, формируется целый конгломерат т.н. «Верховских княжеств»: Новосильское, Карачевское, Тарусское, Оболенское, Глуховское и др.⁴⁶ Там княжат потомки других сыновей Михаила Всеволодовича - Семёна, Мстислава и Юрия. В XIV в. Чернигово-Северская земля попадает в сферу притязаний Литовского государства, и в 1360-х-70-х гг. переходит под контроль Ольгерда. А Верховские княжества продолжают существовать вплоть до рубежа XV-XVI вв., являясь объектом борьбы Литвы и Москвы, пока, наконец, по договорам 1494 и 1503 г. не отходят к Московскому государству. Сильно размножившиеся потомки Верховских князей вливаются в состав российской аристократии, и целый ряд известных княжеских родов (Одоевские, Воротынские, Волконские, Барятинские, Оболенские, Горчаковы, Долгоруковы, Щербатовы и др.) происходит от черниговских Ольговичей.

От младшего сына Святослава Ярославича - Ярослава произошла династия муромо-рязанских князей⁴⁷. Старшая ветвь этой династии владела Муромом, младшая - Рязанью. Позднее выделилось Пронское княжество, а также ещё несколько более мелких. Потомки Ярослава поделили свои владения сначала на 5, а потом и вовсе на 13 частей⁴⁸. Ко времени монгольского нашествия род рязанских князей пришёл сильно разросшимся. Тем ужаснее оказался для него вражеский удар. Впрочем, трагические события не оставляли рязанскую династию на протяжении почти всей её истории. Так, внук Ярослава Святославича - Глеб Ростиславич попал в плен к суздальцам и в 1177 г. умер в тюрьме, а его внук Глеб Владимирович «прославился» тем, что в 1217 г. в селе Исады на Оке приказал убить шестерых своих родных и двоюродных братьев. Огромный урон нанесло рязанскому роду монгольское нашествие: в боях и при взятии Рязани погибли почти все представители рода - не менее 10 человек. В живых осталось только два князя: Ингварь Ингваревич, находившийся в то время в Южной Руси, и Олег Ингваревич, захваченный монголами в плен. Но и после нашествия злой рок не оставлял рязанскую ветвь. Сын Олега Ингваревича был зверски убит в Орде в 1270 г. («за хулу на хана и его веру»), его сын - Константин Романович захвачен в плен Даниилом московским и убит в тюрьме по приказу Юрия Даниловича, а сын последнего - Василий Константинович также убит в Орде в 1308 г. Племянник Константина Романовича - пронский князь Иван Ярославич убит татарами в 1327 г. во время «Федорчуковой» рати. Рязанский князь Иван Коротопол захватил в плен и убил своего двоюродного брата Александра Михайловича пронского, тайком везшего дань в Орду (1340 г.), а через три года и сам пал жертвой мести сыновей Александра. В конце XIV в. видную роль в русских делах играл князь Олег Иванович (ум. в 1402 г.), неоднократно враждовавший с Дмитрием Донским, татарами и Литвой. Вероятно, именно он первым из рязанских князей принял великокняжеский титул⁴⁹. Его примеру последовали и пронские князья. Но Муром с начала 1390-х гг. перешёл под власть Москвы. Рязанское княжество тоже постепенно теряло свою независимость, но тем не менее продержалось дольше остальных княжеств Руси. Сын Олега Ивановича Фёдор женился на дочери Дмитрия Донского - Софье, а внук Фёдора Василий Иванович вообще в детстве находился на попечении Василия II. Самостоятельной внешней политики в XV в. рязанские князья уже вести не могли. Последний рязанский князь Иван Иванович был

изгнан Василием III в 1520 г. и бежал в Литовское государство, где и умер в 1534 г. Князья Пронские также перебрались в Литву, где вошли в число крупных магнатов.

Следующий большой «генеалогический пласт» Рюриковичей происходит от старшего сына Владимира Мономаха - Мстислава (Великого). Его сыновья Изяслав и Ростислав (ум. в 1167 г.) стали основателями двух больших княжеских династий - волынской и смоленской.

Сын Изяслава Мстиславича - Мстислав (как и дед - Фёдор) Изяславич (ум. в 1170 г.), женатый на Агнессе, дочери польского короля Болеслава III Кривоустого, в 1156 г. занял Владимир-Волынский и укрепился там. Его сын Роман Мстиславич в конце XII в. объединил Волынь и Галич и основал мощное государство⁵⁰, а в начале XIII в. добился и киевского стола. Таким образом, под его властью ненадолго оказались огромные владения с ведущими южнорусскими городами. Но в 1205 г. он погиб во время похода в Польшу. Далее в истории Галицко-Волынского государства наступил более чем тридцатилетний период усобиц и частой смены власти. Наследники Романа Даниил (1201-1264) и Василько (1203-1269), оставшиеся малолетними, не могли участвовать в борьбе за власть⁵¹. Кроме того, большую силу на Волыни и в Галицкой земле имело боярство. На Галицко-Волынское наследие претендовали и родственники Даниила - потомки Изяслава Мстиславича, и представители другой ветви - Ростиславичи (в том числе и Мстислав Мстиславич Удатный), и Ольговичи в лице сыновей Игоря новгород-северского и черниговского. Высказывалось предположение, что Галицко-Волынская земля явилась как бы общерусским наследством, не закреплённым за отдельной ветвью Рюриковичей⁵². Однако борьба за Галич и Волынь обуславливалась многими факторами, в том числе и генеалогическими связями её участников. Галич несколько раз захватывали венгры (принцы Кальман, Эндре), а один раз там вокняжился даже боярин Володислав Кормильчич (случай уникальный для средневековой Руси и объясняемый, пожалуй, только силой галицкого боярства). На Волынь претендовала Польша. Только в конце 1230-х гг., практически перед самым монгольским нашествием, Даниилу удалось наконец-то укрепиться в своей отчине, а почти непосредственно перед захватом Киева монголами Даниил стал князем и древнерусской столицы. Но вражеское нашествие всё-таки заставило Даниила подчиниться Орде. Он искал спасения в союзе с западными странами. Осенью 1253 г. в городе Дрогичине даже был коронован в качестве «короля Руси» регалиями, присланными папой Иннокентием IV, но в конце 1250-х гг. вынужден был склониться перед ордынской властью. Государство Даниила Романовича стояло в ряду сильнейших держав Восточной Европы. После смерти Даниила (1264 г.) осталось трое сыновей (ещё два, очевидно, умерли ещё при жизни отца) - Лев, Шварн и Мстислав, владения Даниила были разделены между ними, но точный объём этих уделов остаётся предметом дискуссий⁵³. Можно думать, что Лев владел Галичем, Перемышлем и Дрогичином, Мстислав получил Луцкую область, а Шварн - Холм. Поскольку Холм являлся резиденцией Даниила в последние годы жизни, то, вероятно, Шварн считался непосредственным наследником отца. Некоторое время Шварн, которого связывали с литовским князем Войшелком родственные отношения (Войшелк доводился Шварну шурином), был и великим литовским князем. Он умер около 1269 г., после чего Холм перешёл под власть Льва. Лев и Мстислав Даниловичи скончались на рубеже XIII-XIV вв. (Лев около 1301 г.). Владимир-

Волынский в то же время принадлежал младшему брату Даниила Василько Романовичу, а после его смерти в 1269 г. его сыну Владимиру, умершему бездетным. В конечном итоге владения Даниила вновь были воссоединены в одних руках сыном Льва Юрием Львовичем, титуловавшимся подобно деду «королём Руси». Об общерусских претензиях Юрия говорит тот факт, что он образовал в Галиче отдельную православную митрополию, подчинявшуюся Константинопольскому патриархату (Киевский митрополит к тому времени уже перебрался во Владимир-на-Клязьме). После смерти Юрия в 1308 г. в Галицко-Волынской Руси княжили его сыновья Лев и Андрей, королями уже не именовавшиеся. Они умерли до 1323 г. Прямых мужских наследников у них не осталось. Поэтому их преемником стал их племянник, внук Юрия Львовича по матери - Болеслав-Юрий II, сын мазовецкого князя Тройдена. В 1340 г. он пал жертвой боярского заговора, после чего власть перешла к литовскому князю Любарту Гедиминовичу, женатому на дочери Льва Юрьевича. В середине XIV в. Галицко-Волынская Русь окончательно была поделена между Польшей и Литвой - Галичина отошла к Польше, а Волынь - к Литве⁵⁴. Потомки Галицких князей были очень известными в Литве князьями Острожскими, вероятно, от родственников Даниила Романовича произошли также князья Друцкие (с многочисленными ветвями) и Путятины. В династической истории волынской ветви генеалогический принцип в конечном итоге приобрёл абсолютное значение - владения могли перейти по женской линии к представителям других, иностранных династий, равно как и древнерусские князья могли занять иностранный престол (как в случае со Шварном).

В родовом владении потомков Ростислава Мстиславича находилась Смоленская земля⁵⁵. Здесь, как и в Чернигове действовал принцип родового старейшинства. Возникали и уделы, но они были невелики и располагались в основном на периферии территории княжества, раздробленность носила особый характер, поскольку основная часть земли оставалась в руках смоленского князя⁵⁶. Как и в других древнерусских землях раздробленность достигла апогея в XIII-XIV вв. Среди княжеств Смоленского региона следует назвать Торопецкое, Вяземское, Можайское, Ржевское, Фоминское, Березуйское. Среди смоленских Рюриковичей мы видим немало ярких, примечательных личностей. Из сыновей Ростислава Мстиславича следует назвать Романа (Бориса) (ум. в 1180 г.), князя смоленского и некоторое время Киевского; Рюрика (Василия) (ум. в 1212 г.), семь раз становившегося киевским князем; Давыда (Глеба) (ум. в 1197 г.), долгое время княжившего в Смоленске, и Мстислава (Фёдора) Храброго (ум. в 1180). Из их сыновей выделяются Мстислав (Борис) Романович (Старый), киевский князь, погибший после поражения на Калке в 1223 г., и Мстислав (Фёдор) Удатный (зачастую неверно называемый Удалым) (ум. в 1228 г.), побывавший во многих княжествах: в Треполье, Торческе, Новгороде, Галиче, Торопце. Он был женат на дочери половецкого хана Котяня, и именно к нему обратился Котян за помощью в 1223 г. Одна из дочерей Мстислава Удатного - Ростислава была матерью Александра Невского, другая - Анна - женой Даниила Романовича галицкого.

Потомки Давыда Ростиславича княжили в Смоленске до начала XV в. В XIV в. они начали титуловаться великими князьями. Положение княжества было сложным из-за соседства с Литвой, и в 1404 г. Витовт окончательно захватил город, в то время как смоленский князь Юрий Святославич отправился в Москву⁵⁷. Москва отвоевала Смоленск только в 1514 г., затем потеряла его в

1618 г. и вновь присоединила в 1654 г. Большое разветвление смоленских Рюриковичей и особенности возникновения уделов в Смоленской земле привели к тому, что многочисленные отпрыски смоленской династии в большинстве своём утратили даже княжеские титулы и на службе московским государям становились просто дворянами. Так, от смоленских Рюриковичей произошли не только князья Вяземские, Дашковы, Кропоткины, но и дворяне Ржевские, Мусоргские, Татищевы, Дмитриевы, Еропкины и мн. др.

Существенно, что монгольское нашествие и установление ордынского контроля не ослабило центробежные тенденции на Руси, напротив, образование новых княжеств по мере разрастания Рюрикова рода шло со всё большей интенсивностью, но в разных землях оно приобретало свои особенности. Поэтому удельная система в XIII-XIV вв. вступила в новую стадию развития, когда одновременно шли процессы укрепления отдельных княжеств (как например, Галицко-Волынского) и возникновения новых, более мелких (такая же ситуация была и на северо-востоке⁵⁸). Исторические судьбы значительной части древнерусских земель в XIV-XV вв. оказались связанными с Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским. Владения большинства ветвей рода Рюриковичей вошли в состав этого государства, причём различными путями, не только завоеванием. Тому способствовало и желание русских князей избавиться от ордынской зависимости. В результате бóльшая часть земель Великого княжества Литовского представляла собой территории бывшей Древней Руси, и вплоть до объединения с Польским королевством Великое княжество, по сути, являлось Литовско-Русским государством. «Самые князья литовские, рождённые от русских княгинь, женатые на русских князях, крещённые в православную веру, казались современникам потомками Владимира святого...»⁵⁹. Отсюда и возникли легенды о происхождении Гедиминовичей от полоцких Рюриковичей. Эта генеалогическая версия, конечно, призвана была объяснить власть Литвы над древнерусскими княжествами, но также и свидетельствовала, что в историческом сознании людей того времени русская и литовская династии «слились» в единую логическую цепь преемственности. Великое княжество Литовское было одним из центров объединения древнерусских земель⁶⁰, другой центр находился на северо-востоке Руси.

Ростово-Суздальская земля была отчиной рода Юрия Долгорукого. Это княжество особенно укрепилось при сыновьях Юрия Андрее Боголюбском (ок. 1111-1174) и Всеволоде (Дмитрии) Большое Гнездо (1154-1212). Примечательно, что Андрею пришлось отстаивать свои права на Суздальское княжение в споре с младшими братьями (возможно, сказалась сложная ситуация в семье Юрия: Андрей родился от первого брака отца с половецкой княжной, а младшие Юрьевичи были сыновьями византийской принцессы). Во всяком случае в определении наследника большую роль сыграло боярство и городское вече - 4 июня 1157 г. Андрей стал ростовским и суздальским князем, а через несколько лет изгнал младших братьев, нашедших приют у византийских родственников⁶¹. При Андрее в его княжестве возникает новый крупный политический центр - Владимир, а на рубеже 1160-х-1170-х гг. суздальский князь пытается, правда неудачно, взять под контроль и Киев. Всеволод Юрьевич ещё более укрепил свою власть, он первым стал титуловаться великим князем Суздальским (впоследствии этот титул применялся к Владимирскому столу). Всеволод оставил 15 детей, среди его сыновей разгорелась усобица, поскольку отец

передал свою отчину не старшему сыну - Константину (1185-1218), а следующему Юрию (1187-1238). Победа в Липицкой битве 1216 г. позволила Константину отстоять своё право родового старшинства. В начале XIII в. в Ростово-Суздальской земле возникли и первые уделы: Переяславское (Переяславль-Залесский), Юрьевское (Юрьев-Польской), Городецкое и некоторые другие княжества. Но более активное дробление началось после монгольского нашествия по мере разрастания рода Всеволодовичей. По подсчётам В.А. Кучкина вместо шести княжеств к 1237 г., в 1270-х гг. во Владимирской Руси существовало уже 14 княжеств⁶². Некоторые из них просуществовали недолго, как например, Юрьевское и Костромское, их территории затем влились во владения великого князя. А великокняжеский стол закрепился только за потомками Ярослава Всеволодовича (1190-1246). Это объясняется по-видимому тем, что именно Ярослав в 1243 г. был признан ордынским ханом «старейшим» среди русских князей⁶³.

После установления ордынского контроля над Русью принцип передачи великокняжеского стола зависел не только от генеалогического старшинства, но и от воли ханов, которые сталкивали сильнейших князей между собой, стремясь не допустить усиления какого-либо одного из них. Кроме дальнейшего дробления (происходившего и в других древнерусских землях) во Владимиро-Суздальской Руси возникли новые политические центры (этот процесс также находит аналогии в других землях, достаточно вспомнить судьбу Чернигова и Брянска после нашествия). Среди них особенно выдвинулись Тверь, Москва и Нижний Новгород. Разделение Владимиро-Суздальской Руси повлекло за собой образование самостоятельных княжеских династий. Разветвлённое потомство пошло от трёх сыновей Всеволода III - Константина, Ярослава и Ивана⁶⁴.

Трое сыновей Константина основали три княжеские ветви: Василько (1208-1238) - ростовскую, Всеволод (1210-1238) - ярославскую, Владимир (1214-1249) - углицкую. Судьба этих династий оказалась различной. От брака с дочерью Михаила Всеволодовича черниговского Марией Василько имел двух сыновей Бориса (1231-1277) и Глеба (ум. в 1278). Их имена в честь первых русских князей-мучеников оказались в какой-то степени пророческими: и их отец Василько и дед Михаил Всеволодович были жестоко замучены ордынцами. Васильковичи разделили родовые владения: Борис получил Ростовское княжество, а Глеб - Белоозерское. В XIV в. ростовские Рюриковичи разделились на две ветви, и в соответствии с этим княжество и сам город были поделены на две части. Обе княжеские линии произошли от двух правнуков Бориса Васильковича: потомство старшего, Фёдора Васильевича (ум. в 1331 г.), владело Сретенской стороной Ростова; потомки младшего, Константина Васильевича (ум. в 1365 г.), - Борисоглебской стороной. И с тех пор «род князей Ростовских пошёл надвое». Вероятно, после смерти Фёдора Васильевича Иван Калита приобрёл в Орде ярлык на какую-то часть Сретенской стороны. Но окончательно владения Сретенской линии перешли к Москве при Василии I. Тогда внук Фёдора Васильевича - Иван Андреевич продал их великому князю. А Борисоглебская часть просуществовала дольше. Потомки этой линии ростовской династии (двоюродные братья, правнуки Константина Васильевича - Владимир Андреевич и Иван Иванович Долгой) продали свою отчину Ивану III зимой 1474 г.⁶⁵ Раздробленность самого Ростовского княжества породила народную поговорку: «В Ростовской земле князь в каждом селе», но постепенно все эти мелкие уделы вливались в Московскую Русь, а их правители переходили ко

двору своих новых сюзеренов на положение служилых князей - так в числе российской аристократии оказались князья Лобановы-Ростовские, Касаткины-Ростовские, Щепины-Ростовские и мн. др.

Белозерское княжество находилось в роду потомков Глеба Васильковича. В начале XIV в. ярлык на Белоозеро (так же, как на Галич и Углич) приобрёл Иван Калита, но местная династия там сохранялась ещё несколько десятилетий⁶⁶. Последним белозерским князем был Юрий Васильевич. В конце 1380-х гг. права на Белоозеро окончательно перешли к Москве. Князья мелких белозерских уделов стали служить московским правителям (Белосельские-Белозерские, Вадбольские, Ухтомские и др.).

Ярославская ветвь Всеволода Константиновича оказалась недолговечной. Сам Всеволод погиб в битве с монголами на реке Сити, его старший сын Василий умер в 1249 г., а младшего Константина в середине 1250-х гг. убили ордынцы. Единственной наследницей ярославского стола осталась дочь Василия Мария. Далее княжество перешло в наследство по женской линии. На Марии ок. 1260 г. женился Можайский князь Фёдор Ростиславич Чёрный (ум. в 1299 г.), принадлежавший к смоленским Ростиславичам. Таким образом он сделался ярославским князем, и дальнейшая ярославская династия представляет собой ветвь смоленской. Случай наследования стола по женской линии мог бы считаться уникальным, если бы подобного рода ситуации не возникали и в других древнерусских землях (в Галицко-Волынской Руси, например). Но всё же такой путь перехода власти был малораспространённым. Причём в Ярославле в дальнейшем правили потомки Фёдора не от Марии, а от его второго брака (на дочери одного из ордынских ханов). От внуков Фёдора - Василия Давыдовича Грозные Очи (ум. в 1345 г.) и Михаила Давыдовича род ярославских князей разделился на две ветви: одна владела Ярославским княжеством, а другая Моложским. Оба княжества сохраняли самостоятельность до середины XV в. В них формировались и многочисленные уделы. В 1460-х гг. князь Александр Фёдорович Брюхатый (ум. в 1471 г.) передал свои наследственные права на Ярославское княжество Ивану III⁶⁷. Примерно тогда же к Москве была присоединена и Молога. Многочисленные потомки ярославских и моложских князей постепенно влились в состав московского двора (князья Курбские, Шаховские, Львовы, Прозоровские, Дуловы и мн. др.).

Угличская ветвь прервалась уже на сыновьях Владимира Константиновича - Андрее (ум. в 1261 г.) и Романе (ум. в 1285 г.). Права на него перешли к ростовским князьям, хотя этот город являлся и «куплей» Ивана Калиты⁶⁸.

Иван Всеволодович (1198-1247?), младший сын Всеволода Большое Гнездо, был основателем Стародубской династии Рюриковичей, правившей в Стародубской земле до середины XV в. Поскольку это княжество находилось на периферии политической жизни Владимиро-Суздальского региона, стародубские князья существенной роли в исторических событиях того времени не играли. Уже с 1360-х гг. местные князья полностью подчинялись политике московских правителей, а к началу правления Ивана III и вовсе лишились своих отчин. Род стародубских Рюриковичей сильно разросся, а княжество раздробилось так, что центрами княжеских владений становились сёла (Ромоданово, Осипово, Ряполово, Пожар)⁶⁹. От стародубской династии произошли роды князей Пожарских, Ромодановских, Хилковых, Гагариных, Палецких и др.

Ярослав (Фёдор) Всеволодович (1190-1246) в 1243 г. был признан великим князем в Орде. Он оставил десятерых сыновей, из которых пятеро также находились на владимирском великом княжении: Александр (Невский, 1221-1263) - в 1252-1263 гг., Андрей (ум. в 1264) - в 1249-1252 гг., Михаил (Хоробрит, погиб зимой 1248/49) - в 1248-1249 гг. (отнял великокняжеский стол у своего дяди Святослава Всеволодовича), Ярослав (ум. в 1271) - в 1264-1271 гг., и Василий (костромской, 1241-1276) - в 1272-1276 гг. После смерти последнего из Ярославичей великим князем стал старший сын Александра Невского Дмитрий переяславский (ум. в 1294), но в 1281 г. его сверг с помощью ордынцев родной брат Андрей городецкий (ум. в 1304). Затем Дмитрий вернулся на великокняжеский стол, но в 1293 г. Андрей изгнал его вторично. После смерти Андрея великого княжения добился его двоюродный брат тверской князь Михаил Ярославич (1271-1318). Но в 1317 г. в борьбу за ярлык вступил московский князь Юрий Данилович (1281-1325), двоюродный племянник Михаила, и между тверскими и московскими князьями разгорелась жестокая борьба за главенство на Руси, завершившаяся только в 1375 г. (периодически в неё «включались» и суздальско-нижегородские князья).

Потомки Ярослава Всеволодовича образовали ещё несколько «земельных» династий. От трёх сыновей Александра Невского - Дмитрия, Андрея и Даниила - пошли династии переяславских, городецких и московских князей; от Андрея Ярославича - суздальско-нижегородских, от Ярослава Ярославича - тверских и, наконец, от младшего сына Ярослава Всеволодовича - Константина (ум. в 1255) - галицко-дмитровских. Рассмотрим их в порядке генеалогического старшинства, сделав исключение только для московской ветви, которая волею судеб объединила под своей властью владения всех остальных.

Переяславская линия, начатая Дмитрием Александровичем, прервалась уже в следующем поколении. В 1302 г. умер бездетным князь Иван Дмитриевич, и его выморочный удел должен был войти в состав великокняжеских владений. Но пока Андрей Александрович ездил в Орду за ханским ярлыком на Переяславское княжество, город захватил Даниил московский, оправдываясь тем, что Иван Дмитриевич завещал свою отчину именно ему. Хан не разрешил этот спор однозначно. Переяславль был закреплён за Москвой на княжеском съезде в 1303 г.⁷⁰ Это было новое явление в политической жизни тогдашней Руси, рецидив традиции, идущей ещё с домонгольских времён. Так же быстро пресеклось и потомство самого Андрея Александровича. К началу 1310-х гг. выморочный Городец вошёл во владения великого князя, а после того, как таковым стал Юрий Данилович московский, центром этого удела стал Нижний Новгород, и княжество получил брат Юрия - Борис Данилович. В качестве составной части великого княжения в 1328 г. Нижним Новгородом и Городцом владел суздальский князь Александр Васильевич, затем после его смерти Иван Калита, а в 1341 г. уже после смерти Калиты хан передал ярлык на нижегородское княжество новому суздальскому князю Константину Васильевичу, после чего образовалось Суздальско-Нижегородское княжество, в состав которого входил и Городец⁷¹.

Сами же суздальские князья пошли от младшего брата Александра Невского - Андрея Ярославича, изгнанного в 1252 г. за пределы Руси «Неврюевой ратью» (Андрей сопротивлялся ордынской власти) и вернувшегося в Суздаль в 1256 г. Он был женат на дочери Даниила Романовича галицкого. Внук Андрея - Александр Васильевич в 1328 г. смог добиться владимирского стола. Хан Узбек

разделил великое княжение между ним и московским князем Иваном Калитой, при этом Владимир получил Александр. После его смерти в 1331 г. Калита объединил великокняжеские владения в своих руках. Но обладание заветным ярлыком не давало покоя суздальским князьям. Брат Александра Константин Васильевич, сделавший столицей своих земель Нижний Новгород, неудачно претендовал на ярлык в 1353 г. Зато через несколько лет в малолетство московского князя Дмитрия Ивановича (Донского) великокняжеский стол сумел занять сын Константина - Дмитрий (Фома) Константинович (1324-1383). В июне 1360 г. он стал владимирским князем, но уже в 1362 г. вынужден был уступить великое княжение Дмитрию Ивановичу. В следующем году нижегородский князь силой занял Владимир и удерживал его в течение недели, но победа всё равно осталась на стороне Москвы. А когда в 1365 г. сын Дмитрия Василий Кирдяпа (ум. в 1408 г.) привёз ему ярлык из Орды, то Дмитрий Константинович сам от него отказался. С этого времени Суздальско-нижегородские князья больше на верховную власть на Руси не претендовали. В 1366 г. нижегородский правитель закрепил свой союз с Москвой тем, что выдал дочь Евдокию (ум. в 1407 г.) за Дмитрия Ивановича. При брате Дмитрия Борисе (ум. в 1394), бывшем сначала князем Городецким и женатым на дочери Ольгерда, Нижегородское княжество утратило независимость. Внучатый племянник Бориса Константиновича Василий I получил от хана Тохтамыша ярлыки на нижегородское и муромское княжества. Московское войско в октябре 1392 г. подступило к Нижнему и без боя заняло город⁷². Борис Константинович был пленён и посажен в темницу, где и окончил свои дни. Попытки его сыновей Даниила и Ивана (Тугой Лук) и племянников Василия (Кирдяпа) и Семёна Дмитриевичей вернуть себе отчину к успеху так и не привели. За их потомками некоторое время сохранялся небольшой Шуйский удел, и потому когда они перешли на московскую службу, то стали титуловаться князьями Шуйскими (их было несколько ветвей, в том числе и князья Скопины-Шуйские).

Значительно более активным соперником Москвы в борьбе за лидерство на Руси являлось великое княжество Тверское⁷³. Важно подчеркнуть, что одним из последствий раздела великого Владимирского княжения в 1328 г. между суздальским и московским князьями было принятие великокняжеского титула владетелями некоторых других княжеств. Так, в середине XIV в. великими уже титулуются тверские князья (начиная с Александра Михайловича), нижегородские (начиная с Дмитрия Константиновича), чуть позже рязанские⁷⁴. Род тверских князей несколько раз добивался Владимирского стола, но жизнь князей заканчивалась трагически. Князя Михаила Ярославича в 1318 г. по наговору московского князя Юрия Даниловича зверски убили в Орде. Такая же участь постигла и двух его сыновей Дмитрия Михайловича Грозные Очи (1299-1326, великий князь Владимирский с 1322 г.) и Александра Михайловича (1301-1339, великий князь Владимирский в 1326-1328 гг.), изгнанного и оклеветанного Иваном Калитой. Сын Александра Михаил (1333-1399) три раза получал в Орде великокняжеский ярлык (1370, 1371, 1375), но, несмотря на то, что его союзником выступал муж его сестры Ульяны Ольгерд, так и не смог реально возглавить Русь. Конец тверским притязаниям положил большой поход коалиции князей во главе с московским Дмитрием Ивановичем на Тверь в 1375 г., в результате которого Михаил признал себя «младшим братом» Дмитрия. Ещё при сыновьях Михаила Ярославича Тверская земля начала дробиться на уделы. Возникли княжества Кашинское, Холмское, Микулинское,

Дорогобужское, позднее небольшие Городенское, Зубцовское, Чернятинское, Телятевское. Михаил Александрович стремился проводить объединительную политику в рамках Тверской земли, но род тверских Рюриковичей всё более и более разрастался. Сын Михаила Иван стремился поддерживать в отношениях с Москвой политику нейтралитета. Он скончался от чумы в мае 1425 г., его сын Александр прокняжил всего несколько месяцев и тоже умер от мора. Ещё через месяц от чумы умер и следующий тверской князь, сын Александра Юрий. Наконец, после трёх смертей подряд в Твери вокняжился брат Юрия Борис Александрович (ум. в 1461 г.). В период его правления Тверь была союзницей Москвы, что скрепил брак наследника московского престола Ивана (Ивана III) и дочери Бориса Марии (ум. в 1467 г.). Последний великий князь Тверской Михаил Борисович, шурин Ивана III, в преддверии упадка своей власти, попытался было опереться на союз с литовским князем и польским королём Казимиром IV. Но в 1485 г. после недолгой осады Тверь сдалась московским войскам. Михаил Борисович бежал в Литву, где и скончался. Потомки мелких удельных князей Тверской земли ещё при последних тверских князьях переходили на московскую службу. От них произошли некоторые известные княжеские роды (князья Холмские, Телятевские).

Галицко-Дмитровская земля находилась во владении потомков младшего сына Ярослава Всеволодовича - Константина. Его сын Давыд, женатый на дочери ярославского князя Фёдора Ростиславича Чёрного, скончался в 1280 г. После этого княжество поделили его сыновья: Фёдор (ум. в 1335 г.) сидел в Галиче, а Борис (ум. в 1334 г.) - в Дмитрове. На внучке Фёдора (дочери его сына Ивана) в 1345 г. женился младший сын Калиты Андрей, основатель линии боровско-серпуховских князей. Сам Галич был «куплей» Ивана Калиты. Но в 1360 г. Орда передала ярлык на Галич дмитровским князьям⁷⁵, а через некоторое время всё княжество перешло под власть Москвы. Род галицких князей быстро захудал, и, как это нередко бывало у Рюриковичей, его потомки утратили титулы и затерялись в среде дворянства. По легенде, сперва они нашли приют в Новгороде, где состояли при новгородском архиепископе (т.н. «софийские дворяне»), потом потянулись в Москву. Потомки галицко-дмитровских князей прозывались дворянами Березиными, Осиниными и Ивиными (к Осининым возводили себя также Ляпуновы и Ильины).

Московская княжеская династия, идущая от младшего сына Александра Невского Даниила (ум. в 1303 г.), в конечном итоге объединила под своей властью все остальные (не отошедшие к Литве) русские земли⁷⁶. Но это не значит, что она оставалась единой. Напротив, в ней тоже образовалось несколько удельных династий⁷⁷. Уже дети Даниила Юрий (1281-1325) и Иван Калита (ум. в 1340 г.) добились великокняжеского стола и смогли расширить свои владения (Можайск, Коломна, «купли» Калиты - Углич, Галич, Белоозеро). Удачно складывалась и их матримониальная политика (сам Юрий женился на сестре хана Узбека, Калита выдал дочерей за ростовского, ярославского и белозерского князей, а старшего сына женил на дочери Гедимины). Калита завещал трём своим сыновьям Семёну (1317-1353), Ивану (1326-1359) и Андрею (1327-1353) жить в мире между собой, но старейшим считался Семён. Каждый получал свою долю в Москве, Семён также Можайск и Коломну, Иван - Звенигород, а Андрей - южные волости княжества с Лопасней и Серпуховым (который тогда ещё был селом). Кроме того был сформирован удел и вдовы Ивана, его второй жены Ульяны. Своим завещанием и прежде всего

определением Москвы в качестве совместного владения, Калита, как когда-то и Ярослав Мудрый, стремился поддержать единство своего рода. В договоре Семёна Ивановича с братьями говорится: «быти ны за один до живота, а брата своего старейшего имети ны и чтити во отцево место»⁷⁸. Но духовная не определяла судьбу уделов после смерти сыновей Калиты, и впоследствии по завещанию Ивана Ивановича удел Андрея стал отчиной его потомков. Так образовалась династия боровско-серпуховских князей.

Великий князь Семён и князь Андрей умерли от мора в 1353 г., следующим великим князем Владимирским и московским стал Иван II, но и он скончался через несколько лет (1359 г.). Его наследниками в Москве становятся малолетние сыновья Дмитрий (1350-1389) и Иван (ум. в 1364 г.), причём Дмитрий получил Можайско-коломенский удел, а Иван - звенигородский. Их двоюродный брат Владимир Андреевич (Храбрый и Донской, 1353-1410) наследовал свою отчину, т.е. сохранил за собой отцовскую треть в Москве и южные волости. Он построил кремль в Серпухове, сделав этот город центром своих владений. Кроме того от Дмитрия Донского он получил Лужу и Боровск, а от Василия I в конечном итоге Углич. Владимир Андреевич принимал деятельное участие во многих событиях своего времени, в частности командовал засадным полком в Куликовской битве и возглавлял оборону Москвы от Едигея в 1408 г. После смерти Владимира его княжество разделилось. От брака с дочерью Ольгерда Еленой (ум. в 1438 г.) у него родилось несколько сыновей: все они наследовали отцовскую долю в Москве, Иван (1381-1422) также Серпухов, Семён (ум. в 1426 г.) - Боровск, Ярослав-Афанасий (1388-1426) - Малоярославец, Андрей (ум. в 1426) - Радонеж, Василий (1394-1427) - Перемышль (Углич передавался Андрею и Василию в совместное владение). Елена Ольгердовна получила по завещанию супруга Лужу. Четверо сыновей Владимира умерли от свирепствовавшего на Руси морового поветрия. Единственным наследником серпуховской династии оказался сын Ярослава Владимировича - Василий Ярославич. Он и объединил в своих руках все уделы ближайших родственников, восстановив таким образом единство серпуховско-боровского княжества (за исключением Углича, переданного после смерти Андрея и Василия младшему сыну Дмитрия Донского Константину). Несмотря на то, что Василий Ярославич поддерживал своего четверюродного брата Василия II в борьбе за великое княжение, а сам Василий был женат на его сестре Марии, в 1456 г. по приказу московского князя Василия Ярославича схватили и лишили всех отчин. Он был сослан в Углич, а затем в Вологду, где и умер в заточении в 1483 г. Его вдова вместе с сыном Василия от первого брака Иваном успела спастись бегством в Литву. Там Казимир IV пожаловал Ивану несколько городов, в том числе Клецк и Рогачёв, после смерти Ивана Клецк перешёл к его сыну Фёдору. Фёдор оказался последним в серпуховской ветви, и его владения перешли к королеве Боне. Таким образом, в Литве не только принимали русских князей-изгнанников, но и жаловали их землями. С середины XV в. бегство князей в Литву стало не столь уж редким явлением (так же поступили и великие князья Тверской и Рязанский): по сути это был переход к новому сюзерену тех, кто не желал признавать власти московского государя. Литва, как государство, объединившее значительную часть древнерусских земель (тем более что там можно было сохранить православную веру), конечно, казалась наиболее подходящим местом для новых изгоев княжеского рода.

Тем временем владения московских Рюриковичей продолжали дробиться. Завещание Дмитрия Донского (умер в 1389 г.) определило следующее наследство: старший сын Василий (1371-1425) получил сразу треть Москвы, вторую треть делили между собой трое его братьев (ещё одна треть оставалась за Владимиром серпуховским). Таким образом, Василий оказался как бы в более «выигрышном» положении, кроме того, он считался «старейшим» среди братьев и, разумеется, наследовал также Коломну. Юрий Дмитриевич (1374-1434) получил Звенигород и «куплю» прадеда Галич, Андрей Дмитриевич (1382-1432) - Можайск, Калугу и «куплю» Калиты Белоозера, Пётр Дмитриевич (1385-1428) - Дмитров и «куплю» Углич (Углич потом Василий I передал Владимиру серпуховскому в обмен на Ржеву). Существенно, что в случае смерти кого-либо из братьев их уделы вдова Дмитрия должна была разделить между оставшимися сыновьями. Младший сын Дмитрия Ивановича Константин (1389-1434) родился всего за несколько дней до смерти отца, и потому у него удела не оказалось. Старшие родичи всё-таки выделили ему некоторые волости, в том числе Устюжну, а позднее Василий II - Углич. Великим княжением Дмитрий Донской распорядился как своей отчиной: «... благословляю сына своего Василия своею отчиной, великим княжением», таким образом, со времени Дмитрия великое княжение превратилось в наследственное владение потомков Калиты, причём в завещании Дмитрия даже не учитывалась воля ордынского хана. Но Дмитрий пытался предотвратить переход великокняжеского стола в руки других князей, не принадлежавших к его семье. Поэтому в духовной есть и такие слова: «А по грехом, отгьмет Бог сына моего, князя Василья, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел, а того уделом поделит их моя княгиня»⁷⁹. Иными словами, если Василий умрёт, то его владения переходят к следующему по старшинству сыну Донского (важно учесть, что к тому времени никто из сыновей Дмитрия своей семьи не имел, старшему Василию было всего 17 лет).

От сыновей Донского род московских Рюриковичей разделился на три ветви. Старший, Василий I, княживший в течение 35 лет, сумел ещё больше увеличить территорию своих владений, присоединив к Москве Нижний Новгород, Городец, Муром, Мещеру, Тарусу. Но четверо его старших сыновей (Василий был женат на дочери литовского князя Витовта Софье) умерли в младенчестве или в молодом возрасте, и поэтому всё наследство перешло к последнему сыну Василию (Василий II Тёмный, 1415-1462). Однако к моменту смерти отца княжичу не исполнилось и десяти лет. Василий I же завещал ему великое княжение как свою отчину. И тут с претензиями на эти владения, а следовательно и на старейшинство среди русских князей, выступил дядя Василия II Юрий Дмитриевич. Он обосновывал своё право завещанием Дмитрия Донского, соответствующее положение которого имело смысл только в ситуации 1389 г., когда ещё сыновья Дмитрия не были женаты и не имели потомства. Тем не менее, соперничество дяди и племянника переросло в настоящую войну. В Орде в 1432 г. спор решился в пользу Василия, при этом основным аргументом московской стороны было то, что Юрий стремится стать великим князем по завещанию своего отца, а не по воле хана, как Василий. Но борьба не закончилась. Вплоть до начала 1450-х гг. Василий враждовал сначала с дядей, а после его смерти и с двоюродными братьями Василием (Косым) и Дмитрием (Шемякой). Три раза Василий II терял престол, Москву захватывали и Юрий, и оба его сына, использовались самые жестокие методы, в том числе

ослепления (его жертвами стали и Василий Юрьевич, и сам Василий II). Династическая война утихла только в 1453 г. со смертью Шемяки в Новгороде. Это была борьба за первенство на Руси, за то, кто возглавит дальнейшее объединение русских земель. В результате «гнездо Калиты» было ликвидировано... На смену пришла семья великого князя, а там был уже лишь шаг и до одного самодержца типа Ивана IV Васильевича»⁸⁰. И действительно, сыновья Юрия Дмитриевича сошли со сцены в 1440-х-1450-х гг.: Василий Юрьевич (Косой), владевший Звенигородом, умер в 1448 г., Дмитрий Шемяка (его владения - Руза, затем Углич и Ржева, позднее Галич и Вышгород) в 1453 г., Дмитрий Красный, княживший в отцовском Галиче, и того раньше, в 1440 г. (у них был ещё брат Иван, который умер в монашестве в 1432 г.). Сын Шемяки Иван в 1454 г. перебрался в Литву, там он был князем Новгорода-Северского. Он оставил нескольких сыновей, младший из которых Василий Иванович Шемячич в 1500 г. вернулся на службу в Москву, к Ивану III. В его владения входили не только Новгород-Северский, но и Рылск, Путивль, Радогощ. Но род Шемяки всё-таки был уничтожен московскими князьями. В 1523 г. Василий III обманом пленил Шемячича, и в 1529 г. тот умер в заточении. Его вдову с двумя дочерьми постригли в монахини.

Похоже сложилась судьба и потомков можайского князя Андрея Дмитриевича. Его удел поделили два сына - Иван (ум. после 1471 г.) владел Можайском и Калугой; Михаил (ум. в 1486 г.) - Вере́й и Белоозером. В борьбе Василия II с галицкой ветвью Иван Андреевич принял сторону Юрьевичей, за что и поплатился. В 1454 г. он бежал в Литву. Там получил города Стародуб, Гомель и Брянск. Стародуб и Гомель наследовал его старший сын Семён, а в 1496 г. Александр Казимирович пожаловал ему Чернигов и Карачев. В 1500 г. вместе с Шемячичем не желавший принимать католичество Семён Иванович перешёл на службу к Ивану III и получил новые владения. Его сын Василий наследовал отчину, он умер в 1510-х гг., и его земли отошли к Василию III. Сын Михаила Андреевича верейского Василий Михайлович Удалой (его мать Елена, сестра Василия боровского и жены Василия II) в 1483 г. из-за ссоры с Иваном III вместе с женой, Марией Андреевной Палеолог (племянница Софьи Палеолог), бежал в Литву. Там Казимир IV выделил ему город Любеч. Отцу Василия, Михаилу Андреевичу пришлось все свои владения завещать Ивану III. Так Можайско-верейский удел во второй половине XV в. вновь оказался в руках московских князей.

Духовная грамота Василия II основную часть владений великокняжеской семьи закрепляла за старшим (из оставшихся к 1462 г. в живых) сыном Иваном III (включая треть Москвы и Владимирское великое княжество). Остальные сыновья получили: Юрий (1441-1472) - Дмитров, Можайск, Серпухов, Хотунь; Андрей Большой (Горай, 1446-1493) - Углич, Бежецкий Верх и Звенигород; Борис (1449-1494) - Волок Ламский, Рузу и Ржеву; Андрей Меньшой (1452-1481) - Вологду, кроме того им выделялись сёла и волости в разных уездах. Вдове, Марии Ярославне досталась половина Ростовского княжества (потом Иван III, присоединив и вторую половину, её тоже отдаст матери). Уделы младших братьев Ивана III, «расположенные в густонаселённых районах в непосредственной близости от Москвы и на важнейших стратегических направлениях представляли в совокупности серьёзную политическую и материальную силу, с которой новый великий князь не мог не считаться»⁸¹. Удельная система «обладала способностью к самовоспроизведению», «своим

завещанием Василий тёмный воссоздавал почти ту же самую политическую ситуацию, какая существовала в начале его правления»⁸². Но теперь уделы в основном сосредоточились в руках сыновей великого князя, а доля старшего существенно возросла. Иван III (1440-1505) решительно встал на путь объединения княжеств под своей властью, он не только присоединил к Москве новые территории (Ярославль, половину Ростова, Новгород (в 1471, 1478 гг., здесь были ликвидированы остатки самоуправления, само Новгородское государство уже с середины XIII в. признавало своим сюзереном великого князя Владимирского и постепенно теряло суверенитет), Тверь, Вятку, часть территории Литовского государства в результате двух войн), но и уделы трёх младших братьев. После смерти бездетного Юрия Иван III забрал его земли себе, что вызвало негодование Андрея Большого и Бориса, с тех пор периодически враждовавших с братом. Андрей Меньшой, тоже умерший бездетным, завещал свой удел Ивану. А в 1491 г. великий князь приказал схватить Андрея Большого, который потом умер от голода в тюрьме. Его сыновей отправили в заточение. Бориса Иван пощадил. Он так до смерти и владел своими Волоком и Рузой, передав удел сыновьям. Старший Фёдор (ум. в 1513 г.) княжил в Волоке, младший Иван (ум. в 1504 г.) - в Рузе, Ржеву они поделили пополам. Оба умерли бездетными, и их владения поглотило Московское княжество.

Династическая ситуация в семье Ивана III складывалась непросто. Его первая жена Мария Борисовна, княжна тверская, сестра последнего тверского князя Михаила Борисовича, скончалась в 1467 г. От первого брака остался сын Иван Иванович (Молодой, 1458-1490). Он в 1485 г. был пожалован Тверью, родовым наследием матери (это, вероятно, последняя в роду Рюриковичей передача наследственных прав по женской линии), но вскоре умер. Был женат на дочери валашского господаря Елене Стефановне (погибла в 1505 г.), от этого брака родился сын Дмитрий (Внук, погиб в 1504 г.). В 1472 г. Иван III женился вторично на племяннице последнего византийского императора Константина XII и дочери морейского деспота Фомы - Зое (Софье) Палеолог (ум. в 1503 г.). От этого брака родилось ещё несколько сыновей. Первоначально Иван III намеревался сделать своим наследником внука, в 1498 г. его даже венчали в Успенском соборе кремля на великое княжение, но в 1502 г. Иван переменял своё решение. На внука и его мать была наложена опала, а наследником объявили старшего сына Софьи Василия. В этом проявилось самовластие Ивана, он своей волей сначала назначил одного наследника, а затем другого - принцип родового старшинства поколебался желанием самодержца (в этом Иван III напоминает Петра Великого). «Государь всея Руси», как титуловался Иван, не мог допустить дальнейшего дробления Московского великого княжества, но должен был выделить какие-то земли своим младшим сыновьям. Наследник Василий III (1479-1533) стал, конечно, Великим князем Московским, в его владения перешли почти все города и земли великого княжества. А его братья помимо права на часть московских доходов получили: Юрий (1480-1536) - Дмитров, Звенигород, Кашин. Рузу, Брянск, Серпейск; Дмитрий (Жилка, 1481-1521) - Углич, Мологу, Зубцов и несколько небольших городов; Семён (1487-1518) - Калугу, Бежецкий Верх и Козельск; и Андрей (1490-1537) - Старицу, Верею и ещё несколько городков. Этот раздел уже существенно отличался от раздела Василия II. «Уделы новой формации разбросаны по лицу всей Русской земли. Они состоят из городов, городков, волостей и сёл, там и сям вкрапленных

в государственную территорию на большом расстоянии друг от друга, они нигде не образуют сомкнутых, сколько-нибудь связанных между собой территориальных комплексов»⁸³. Права удельных князей существенно ограничивались, в частности они лишались права завещать свои владения в случае отсутствия у них детей⁸⁴. Василий III даже запретил братьям жениться, пока у него самого не появится наследник (первый брак великого князя с Соломонией Юрьевной Сабуровой был бездетным). Семён и Дмитрий так и умерли холостыми, их уделы перешли к Василию. В 1526 г. Василий III женился на княжне Елене Васильевне Глинской (ум. в 1538 г.), и от этого брака родилось двое сыновей - Иван (IV, Грозный, 1530-1584) и Юрий (1532-1563). Женился и Андрей старицкий (на княжне Евфросинье Хованской), у него появился наследник Владимир (1533-1569). Но после смерти Василия Елена Глинская расправилась с обоими оставшимися братьями мужа. Юрий Иванович умер в темнице от голода, а Андрея Ивановича, собиравшегося было бежать в Литву, уморили «под шляпою железною». Из всей московской династии осталось только три мальчика: Иван, Юрий и их двоюродный брат Владимир Андреевич. Иван IV в 1547 г. венчался на царство. Юрий был глухонемым от рождения и потому слабоумным, в 1560 г. брат выделил ему Углич и Калугу, но тот вскоре умер. Владимиру Андреевичу в 1541 г. вернули удел его отца, но Иван расправился с ним во время опричнины. В 1569 г. погиб сам князь и почти вся его семья: в живых остались только дочь Мария (ум. в 1613 г.), выданная потом замуж за марионеточного ливонского короля Магнуса, и сын Василий (ум. в 1574 г.), которому в 1573 г. дали в удел Дмитров. После его смерти никаких боковых родственников у Ивана Грозного не осталось.

Принятие царского титула в корне изменило положение в роду Рюриковичей. Царь был главой всех своих подданных, в том числе и потомков бывших князей, а поскольку род московских Рюриковичей почти исчез, власть на Руси олицетворяла только семья самого Ивана Грозного. Опричнина покончила с последними отблесками удельного времени⁸⁵. Борьба московских князей за лидерство, присоединение ими всё новых и новых земель, за счёт уничтожения своих родственников, в том числе и ближайших представителей московского рода - потомков Калиты, имели и обратный результат. Московская династия стояла у грани полного вымирания, что в конечном итоге и произошло. Семейная жизнь Ивана Грозного была бурной. Первая жена, Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, умерла в 1560 г.: её старший сын Дмитрий утонул ещё в младенческом возрасте; второй, Иван (1554-1581), наследник отца, трагически погиб от удара царя посохом в висок; третий, Фёдор (1557-1598) в 1584 г. стал царём. Потом Иван Грозный женился ещё шесть раз. Его избранницами были женщины самого разного происхождения: от кабардинской княжны Марии Темрюковны до вдовы какого-то дьяка Василисы Мелентьевой. От Темрюковны родился сын Василий, вскоре умерший. Остальные браки остались бездетными. Седьмая жена Ивана - Мария Фёдоровна Нагая (ум. в 1611 г.) родила сына Дмитрия (1582-1591). Мальчик, как известно, был болен эпилепсией и погиб в Угличе при не вполне выясненных обстоятельствах. Царевич Иван Иванович был женат трижды, но потомства не оставил. Единственный внук Грозного родился мертворождённым.

После смерти Грозного царём стал Фёдор Иоаннович, он выделил своему младшему брату Дмитрию в удел Углич, Кашин и Бежецкий Верх. Но это номинальное княжение завершилось в 1591 г. Так полностью закончилась на

Руси удельная система. Царь Фёдор скончался 6 января 1598 г., а его единственная дочь Феодосия умерла в двухлетнем возрасте. Московская ветвь династии Рюриковичей прервалась.

В Смутное время один из потомков Рюрика князь Василий Иванович Шуйский сумел в 1606 г. занять царский престол. Но он воспринимался уже не как наследник Рюрикова рода, а как один из родовитых бояр, хотя и пытался апеллировать к своему происхождению от брата Александра Невского (от которого пошли московские князья)⁸⁶. В 1610 г. его свергли, и в 1612 г. он умер в Варшаве. На Земском соборе 1613 г. среди претендентов на царский титул были и Рюриковичи: князья Д.М. Пожарский, И.М. Воротынский, но избран был Михаил Фёдорович Романов, приходившийся двоюродным племянником Фёдору Иоанновичу. Родство именно с последними царями московской династии оказалось важнее происхождения от одного с ними предка. Многочисленные Рюриковичи уже не мыслились членами правящего рода, они стали лишь подданными, а не равными, царской семье, и в этом можно видеть причины неудач князей-Рюриковичей на Земском соборе и успеха семьи Романовых. Потомки земельных династий влились в состав российского дворянства.

© Русская антропологическая школа, 2010

¹ - *Константин Багрянородный*. Об управлении Империей. М., 1989. С. 45; *Лев Диакон*. История. М., 1988. С. 57.

² - Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 2. М., 1998. Стб. 34.

³ - *Бугославский С.А.* К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру // Известия отделения русского языка и словесности АН. Т. 29. Л., 1925. С. 152; Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. 3. М., 1994. С. 591; Повесть временных лет (далее – ПВЛ). СПб., 1996. С. 12.

⁴ - Из последних работ см.: *Мельникова Е.А.* Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 158-159 (на основании также анализа «Сказания о призвании варяжских князей», хотя ранее (С. 144-145) исследовательница справедливо подвергла сомнению вышеупомянутые традиционные аргументы).

⁵ - *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 311 (коммент.), ср. также весьма оригинальную, но маловероятную гипотезу А.М. Членова об этимологии этого имени (*Членов А.М.* К вопросу об имени Святослава // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем: Проблемы антропонимики. М., 1970).

⁶ - *Котляр Н.Ф.* Древнерусская государственность. СПб., 1998. С. 77.

⁷ - Ср. мнение, что Владимир не мог считаться «незаконнорождённым» (*Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997. С. 12), хотя далее автор не обходит вниманием отличие в положении Ярополка и Олега с одной стороны, и Владимира с другой (С. 18).

⁸ - *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 45.

⁹ - *Карпов А.Ю.* Указ. соч. С. 50-51.

¹⁰ - *Милютенко Н.И.* Титулатура «князь-каган-царь» в Древней Руси // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. М., 1992. С. 41-43.

¹¹ - Лучшим обобщением этой династической политики за домонгольский период до сих пор остаётся труд В.Т. Пашуто (Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 419-429).

¹² - Из последних работ, подтверждающих это происхождение: *Белецкий С.В.* К вопросу о правовом статусе Святополка Ярополчица в годы великого княжения Владимира Святого // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1998. С. 7-10.

¹³ - В этой связи любопытно, кстати, наследование имён по женской линии: имя Рогволод, например, известно в династии полоцких князей, а сын Мономаха Мстислав носил и имя в честь деда по матери Харальд.

- ¹⁴ - Следует заметить, что его летописная дата рождения - 978 г., вряд ли верна. Антропологическое исследование его останков показало, что князь прожил примерно 66 лет, а значит родился незадолго до 988 г. (*Рохлин Д.Г.* Итоги анатомического и рентгеновского изучения скелета Ярослава Мудрого // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 7. М.-Л., 1940. С. 56).
- ¹⁵ - *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 31-32.
- ¹⁶ - *Юшков С.В.* Курс истории государства и права СССР. М., 1949. С. 75.
- ¹⁷ - *Котляр Н.Ф.* Указ. соч. С. 87.
- ¹⁸ - ПВЛ. С. 58; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX-XI веков. М., 1993. С. 141. Следует, впрочем, иметь в виду, что заговор Святополка мог быть направлен и на свержение власти Владимира в Киеве, в этом случае Святополк являлся прямым наследником престола. Свидетельства скандинавских саг о конунге Висавальде не дают однозначных оснований видеть в нём Всеволода Владимировича (*Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. Т. 1. М., 1993. С. 211).
- ¹⁹ - *Котляр Н.Ф.* Указ. соч. С. 121-124.
- ²⁰ - ПВЛ. С. 208.
- ²¹ - *Котляр Н.Ф.* Указ. соч. С. 162-165.
- ²² - Согласно Воскресенской летописи, у него ещё был брат Ярополк (ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 232).
- ²³ - Предполагается, что у него также был брат Всеволод (*Янин В.Л.* Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН. Т. 16. М., 1960. С. 122).
- ²⁴ - См., к примеру, обзор и мнение Н.Ф. Котляра (Указ. соч. С. 230-234).
- ²⁵ - ПВЛ. С. 248.
- ²⁶ - Подробнее: *Назаренко А.В.* Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. № 2, 1993. С. 65-78.
- ²⁷ - См.: *Котляр Н.Ф.* Указ. соч. С. 191.
- ²⁸ - *Ключевский В.О.* Соч. Т. 1. М., 1987. С. 190.
- ²⁹ - Сжатый, но очень информативный очерк его истории за домонгольское время см.: *Кучера М.П.* Переяславское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975. С. 127-135.
- ³⁰ - Впрочем, в современной историографии существует и иное мнение о происхождении городеньских князей: *Назаренко А.В.* Городенское княжество и городенские князья в XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М., 2000. С. 169-188.
- ³¹ - *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 94-116.
- ³² - *Горский А.А.* Русские земли в XIII-XIV веках. Пути политического развития. М., 1996. С. 7, 47-51.
- ³³ - См. список киевских князей: *Поппэ А.* Киевские князья-сениоры X - середины XIII в. // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996. С. 472-474.
- ³⁴ - *Толочко П.П.* Древний Киев. К., 1983. С. 270.
- ³⁵ - *Горский А.А.* Указ. соч. С. 22.
- ³⁶ - *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963. С. 39; *Шабельдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. К., 1987. С. 9 и сл.
- ³⁷ - *Загоруйский Э.М.* Генеалогия полоцких князей Изяславичей. Минск, 1994; см. также: *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля в IX-XIII вв. М., 1966.
- ³⁸ - *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X-первой половине XIII в. М., 1977. С. 63-65.
- ³⁹ - См., впрочем, иное мнение: *Назарова Е.Л.* Русско-латгальские контакты в XII-XIII вв. в свете генеалогии князей Ерсике и Кокнесе // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992-1993. М., 1995. С. 182-196.
- ⁴⁰ - *Данилевич В.Е.* Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст. К., 1896. С. 108-112, 134-136; *Греков И.Б.* Указ. соч. С. 39.
- ⁴¹ - Иное мнение см.: *Творогов О.В.* На ком были женаты Игорь и Всеволод Святославичи? // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 48-51.
- ⁴² - *Рапов О.М.* Указ. соч. С. 90-93; *Довнар-Запольский М.В.* Очерк истории Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст. К., 1891.

- ⁴³ - О домонгольской истории Черниговского княжества см.: *Багалея Д.И.* История Северной земли до половины XIV ст. К., 1882. С. 160-267; также *Рапов О.М.* Указ. соч. С. 98-129.
- ⁴⁴ - *Зотов Р.В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.
- ⁴⁵ - О дальнейшей истории этого княжества см.: *Горский А.А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII-начало XV в.) // *Средневековая Русь*. Вып. 1. М., 1996. С. 76-110.
- ⁴⁶ - *Шеков А.В.* Верховские княжества (Краткий очерк политической истории XIII - середины XVI в.). Тула, 1993.
- ⁴⁷ - *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. М., 1884; *Кузьмин А.Г.* Рязанское летописание. М., 1965; *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. Т. 2. СПб., 1891.
- ⁴⁸ - *Рапов О.М.* Указ. соч. С. 123, 129.
- ⁴⁹ - *Горский А.А.* Русские земли... С. 51-52.
- ⁵⁰ - Из работ по истории Галицко-Волынской Руси см.: *Паушто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950; *Кривякевич И.П.* Галицько-Волинське князівство. К., 1984; *Войтович Л.В.* Удільні князівства Рюриковичів і Гедеміновичів у XII-XVI ст. Львів, 1996.
- ⁵¹ - О Данииле см.: *Котляр Н.Ф.* Данило Галицький. Біографічний нарис. К., 2002.
- ⁵² - *Горский А.А.* Русские земли... С. 19-20.
- ⁵³ - Там же. С. 35-37.
- ⁵⁴ - *Андрияшев А.М.* Очерк истории Волынской земли до конца XIV ст. К., 1887. С. 199-201; *Шабильдо Ф.М.* Указ. соч. С. 12; см. также сборник: Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907.
- ⁵⁵ - См.: *Голубовский П.В.* История Смоленской земли до начала XV ст. К., 1895; *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX-XIII вв. М., 1980.
- ⁵⁶ - *Горский А.А.* Русские земли... С. 39.
- ⁵⁷ - *Голубовский П.В.* Указ. соч. С. 334; *Горский А.А.* Указ. соч. С. 40-41.
- ⁵⁸ - *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 316-317.
- ⁵⁹ - *Устрялов Н.Г.* Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское // *Устрялов Н.Г.* Русская история. Ч. 1. СПб., 1855. С. 434-446.
- ⁶⁰ - *Греков И.Б.* Указ. соч. С. 38-39; *Шабильдо Ф.М.* Указ. соч. С. 5-73; *Думин С.В.* Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское) // *История Отечества: люди, идеи, решения*. М., 1991. С. 76-126.
- ⁶¹ - *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 43-46.
- ⁶² - *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 110.
- ⁶³ - *Горский А.А.* Русские земли... С. 41.
- ⁶⁴ - До сих пор самым лучшим генеалогическим справочником по князьям Северо-Восточной Руси остаётся двухтомник А.В. Экземплярского (*Экземплярский А.В.* Указ. соч. Т. 1-2. СПб., 1889, 1891).
- ⁶⁵ - *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 267-268; *Борисов Н.С.* Политика московских князей (конец XIII-первая половина XIV века). М., 1999. С. 234-236; *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960. С. 830.
- ⁶⁶ - О «куплях» Ивана Калиты см.: *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 247-256, 283, 305-306; *Борисов Н.С.* Указ. соч. С. 232; ср. гипотезу: *Аверьянов К.А.* Купли Ивана Калиты. М., 2001.
- ⁶⁷ - *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 829; *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 302-304; *Алексеев Ю.Г.* Государь Всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 64; *Назаров В.Д.* Ликвидация самостоятельности Ярославского княжества и первые годы правления Ивана III // *Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма*. М., 1992. С. 131-134; *Борисов Н.С.* Иван III. М., 2000. С. 180-185.
- ⁶⁸ - *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 283.
- ⁶⁹ - Там же. С. 257-259.
- ⁷⁰ - *Борисов Н.С.* Политика московских князей... С. 77-78.
- ⁷¹ - *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 211-218.
- ⁷² - Там же. С. 231.
- ⁷³ - Об истории княжества см.: *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247-1485 гг.). Тверь, 1994.
- ⁷⁴ - *Борисов Н.С.* Политика московских князей... С. 231-232.

---

⁷⁵ - *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 116, 256.

⁷⁶ - Подробно этот процесс рассмотрен в фундаментальных трудах А.Е. Преснякова (Образование Великорусского государства. М., 1998), Л.В. Черепнина (Образование Русского централизованного государства в XIV-XVI вв. М., 1960) и др. исследователей.

⁷⁷ - Подробную генеалогию московской ветви см.: *Ткаченко В.А.* Московские великие и удельные князья и цари. М., 1998.

⁷⁸ - *Борисов Н.С.* Иван Калита. М., 1995. С. 289, см. также С. 266.

⁷⁹ - См.: *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 7-10.

⁸⁰ - Там же. С. 210.

⁸¹ - *Алексеев Ю.Г.* Указ. соч. С. 60.

⁸² - *Борисов Н.С.* Иван III. С. 174.

⁸³ - *Алексеев Ю.Г.* Указ. соч. С. 222.

⁸⁴ - См.: *Борисов Н.С.* Иван III. С. 622-623.

⁸⁵ - См.: *Кобрин В.Б.* Иван Грозный. М., 1989. С. 106-120. Из недавних биографий Ивана Грозного заслуживает особенного внимания книга Б.Н. Флори (Иван Грозный. М., 1999).

⁸⁶ - Подробнее см.: *Абрамович Г.В.* Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991.